16. Jahrgang Nr. 4 | 29. April 2016 | 21. Nissan 5776 | ISSN 1618-6087 | 16-й год выпуска № 4 | 29 апреля 2016 | 21 нисана 5776

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

3 Im Gespräch
In Frankfurt tagte der Jugendkongress

4 Perspektiven
Diskussion über jüdisches Leben im 21. Jahrhundert

5 Philosophie und Ethik
Seminar der Bildungsabteilung brachte viele Erkenntnisse

Infam

Der Präsident des Zentralrats in Deutschland, Dr. Josef Schuster, hat die antiislamischen Forderungen der AfD und einschlägige Passagen aus dem Entwurf des AfD-Parteiprogramms scharf kritisiert. Die jüngsten Äußerungen von führenden AfD-Parteivertretern zum Islam und die bekannt gewordenen Passagen aus dem Entwurf des Parteiprogramms, so Dr. Schuster, seien völlig inakzeptabel. „Zu behaupten, der Islam sei generell nicht mit dem Grundgesetz vereinbar, ist unwahr, abwertend und diskriminiert eine ganze Religionsgemeinschaft. Ich verwahre mich auch gegen die Aussage der stellvertretenden AfD-Parteivorsitzenden Beatrix von Storch, dass antisemitische Übergriffe heute einen überwiegend islamistischen Hintergrund haben. Mit ihrer Aussage will Frau von Storch ganz bewusst Millionen von Menschen unter Generalverdacht stellen für Angriffe, die von radikalen Gruppierungen oder Extremisten im Namen ihrer Religion verübt werden“, erklärte der Zentralratspräsident und fügte hinzu: „Für besonders infam halte ich es, wenn eine Partei wie die AfD, die rechtsextremes Gedankengut in ihren eigenen Reihen duldet, nun andere Menschen des Antisemitismus bezichtigt. Das Gros antisemitischer Übergriffe in Deutschland wird immer noch von Rechtsextremisten verübt.“ zu

Резкая критика

Президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер выступил с резкой критикой антиисламских требований партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) и соответствующих пассажей, содержащихся в проекте её партийной программы. Он назвал недавние выступления ведущих представителей АдГ по поводу ислама и ставшие достоянием общественности выдержки из проекта программы этой партии абсолютно неприемлемыми. «Утверждение, что ислам в принципе несовместим с конституцией, не соответствует действительности, а также оскорбляет и дискриминирует целое религиозное сообщество. Я категорически не согласен с заявлением заместителя председателя АдГ Беатрис фон Шторх, что за антисемитскими инцидентами стоят в основном исламисты. Этим заявлением госпожа фон Шторх сознательно ставит под подозрение миллионы людей в связи с нападениями, которые совершили радикальные группировки или экстремисты во имя своей религии, – сказал президент ЦСЕГ и добавил: – особенно меня возмущает то, что такая партия, как АдГ, которая терпит правоэкстремистские идеи в своих собственных рядах, обвиняет других людей в антисемитизме. Пока что большинство антисемитских нападений в Германии совершается правыми экстремистами». zu

www.zentralratderjuden.de/zukunft
ISSN 1618-6087

Die Botschaft des 27. Nissan

Den Grundsatz „Wehret den Anfängen“ haben Juden existenziell verinnerlicht / Gedanken zum Jom Haschoa **Von Josef Schuster**

Der 27. Nissan – in diesem Jahr fällt dieses Datum auf den 5. Mai – ist der israelische Gedenktag für die Schoa. An diesem Tag, der an den Aufstand im Warschauer Ghetto erinnert, wird in Israel und in der jüdischen Welt der Opfer des Holocausts gedacht. In Israel ertönen morgens um 10 Uhr die Sirenen, der Verkehr kommt zum Erliegen – das Leben steht für ein paar Minuten still. Im Vergleich zu dem internationalen Holocaust-Gedenktag am 27. Januar wird dem in Israel im Jahr 1951 eingeführten Jom Haschoa weniger Aufmerksamkeit von der internationalen Öffentlichkeit geschenkt. Er bleibt eine weitestgehend innerjüdische Angelegenheit.

Deshalb ist Jom Haschoa eine gute Gelegenheit, um den Blick nach innen zu kehren und den Zustand der jüdischen Gemeinschaft und der jüdischen Welt mehr als sieben Jahrzehnte nach dem Ende des Völkermordes zu betrachten. Der Schoa fiel ein Drittel aller 1939 lebenden Juden zum Opfer.

Die Folgen sind immer noch zu spüren – trotz der unglaublichen Aufbauleistung, die das Judentum nach der Katastrophe der Schoa geschafft hat. Heute ist die jüdische Gemeinschaft weltweit besser organisiert und selbstbewusster als je zuvor. Der jüdische Staat ist stark und dynamisch. Die jüdische Kultur blüht und schafft – oft in einem nie da gewesenen Dialog mit der nichtjüdischen Umgebung – nach wie vor Meisterwerke. Religiöse Gelehrsamkeit ist ein ungebrochenes Kernstück unserer Identität und verbindet dank ihres intellektuellen Reichtums unsere jahrtausendelange Tradition mit der Modernität. Eine zentrale Rolle nehmen dabei unsere Rabbiner ein. Daher können wir uns glücklich schätzen, dass mittlerweile jedes Jahr in Deutschland neue Rabbiner ordiniert werden und wir wieder Ausbildungsstätten für Rabbiner in Deutschland haben.

Diese Erfolge sind ein eindrucksvoller Beweis von Willens- und Schaffenskraft. Sie können aber nicht über die Tatsache hinwegtäuschen, dass all das keinen Ersatz und keinen Ausgleich für den unvorstellbaren Verlust darstellen kann, den unser Volk erlitten hat. Wir bemühen uns, an die große jüdisch-europäische Tradition anzuknüpfen. Doch der Weg des Wiederaufbaus ist noch weit.

Das Trauma der Schoa hat unser Sensorium für Gefahren weiter geschärft. Gewiss: Im Laufe ihrer jahrtausendelangen, an Verfolgungen nicht armen Geschichte hatten Juden ohnehin gelernt, ihre Widersacher ernst zu nehmen. Die versuchte „Endlösung der Judenfrage“ durch das nationalsozialistische Deutschland fügte unserer Wahrnehmung jedoch eine gänzlich neue Dimension hinzu.

So ist es nicht erstaunlich, dass die jüdische Gemeinschaft weltweit eine Art Frühwarnsystem entwickelt hat. Wir reagieren sensibel auf antisemitische Äußerungen oder Aktionen von Menschen, Organisationen oder Staaten, die uns mit Vernichtung drohen. Antisemitische Ausfälle, Diskriminierung oder Boykott können den Einstieg in weitaus Schlimmeres bilden – das ist uns sehr bewusst.

Jom Haschoa in Israel: Wenn die Sirenen ertönen, kommt der Straßenverkehr zum Erliegen | Foto: dpa

Passivität kann solche Kräfte stärken. Dieser Gefahr muss vorgebeugt werden – und zwar nicht nur in Bezug auf Bedrohungen, denen wir uns als Juden gegenübersehen. Wenn Minderheiten diskriminiert oder Menschenrechte missachtet werden, ist dies ein Problem für die gesamte Gesellschaft. Es ist daher kein Zufall, dass viele Juden weltweit im Kampf um Menschen- und Bürgerrechte engagiert sind. Das entspringt unserer Ethik. Es hat aber auch sehr viel damit zu tun, dass wir nach der Schoa den Grundsatz „Wehret den Anfängen“ auf geradezu existenzielle Weise verinnerlicht haben. Auch das ist eine Botschaft, die wir uns an Jom Haschoa am 27. Nissan bewusst machen sollten.

Dr. Josef Schuster ist Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland

День памяти

Принцип «противодействуй началам» глубоко укоренился в еврейском сознании. Размышления по случаю Йом ха-Шоа **Йозеф Шустер**

27 нисана – в нынешнем году эта дата приходится на 5 мая – отмечается в Израиле как день памяти Шоа. В этот день, напоминающий о восстании в Варшавском гетто, в Израиле и во всём еврейском мире вспоминают жертв Холокоста. В Израиле в 10 часов утра начинают гудеть сирены, движение на дорогах останавливается, на несколько минут жизнь в стране замирает. В отличие от Международного дня памяти жертв Холокоста, отмечающегося 27 января, Йом ха-Шоа, который был введён в Израиле в 1951 году, не привлекает к себе большого внимания международной общественности. Он остаётся в основном внутриеврейской памятной датой.

Поэтому Йом ха-Шоа – это хороший повод обратить взгляд вовнутрь и оценить состояние еврейского сообщества и еврейского мира спустя более семидесяти лет после геноцида, жертвой которого стал каждый третий еврей, живший в 1939 году.

Его последствия ощущаются до сих пор. И это несмотря на невероятные успехи, которых еврейству удалось добиться после Шоа. Сегодня еврейское сообщество во всём мире организовано лучше, чем когда-либо, и как никогда уверено в себе. Израиль – это сильное и динамично развивающееся еврейское государство. Еврейская культура процветает и по-прежнему создаёт шедевры, часто в результате беспрецедентного диалога с нееврейским окружением. Религиозная учёность остаётся ядром нашей идентичности, связывая благодаря своему интеллектуальному богатству нашу многовековую традицию с современностью. Центральную роль в этом играют наши раввины. Поэтому мы счастливы, что сегодня в Германии снова существуют религиозные учебные заведения, каждый год выпускающие новых раввинов.

Эти успехи являются впечатляющим доказательством силы воли и созидательного потенциала. При этом мы прекрасно осознаём, что и они не могут компенсировать невообразимые потери, которые понёс наш народ. Мы стараемся продолжать великую традицию европейского еврейства, однако на этом пути нам ещё очень много предстоит сделать.

В результате травмы, нанесённой нам Шоа, мы стали ещё более остро ощущать опасность. Разумеется, за свою многовековую, полную преследований историю евреи и так научились всерьёз воспринимать своих противников. Однако попытка «окончательного решения еврейского вопроса», предпринятая нацистской Германией, подняла нашу восприимчивость на качественно другой уровень.

> **В этот день** в Израиле и во всём еврейском мире вспоминают жертв Холокоста.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что еврейское сообщество во всём мире выработало нечто вроде системы раннего оповещения. Мы очень чутко реагируем на антисемитские заявления или действия со стороны людей, организаций или государств, которые грозят нам уничтожением. Мы прекрасно отдаём себе отчёт в том, что проявления антисемитизма, дискриминация или бойкот могут быть предвестниками чего-то гораздо более страшного.

В свою очередь пассивность может играть на руку таким силам. Этой опасности необходимо противодействовать, причём не только когда она угрожает нам, евреям. Если меньшинства подвергаются дискриминации или нарушаются права человека, то это проблема всего общества в целом. Поэтому неслучайно, что многие евреи активно участвуют в борьбе за гражданские права и права человека во всём мире. Это не только вытекает из наших этических норм, но и в значительной степени связано с тем, что после Шоа принцип «противодействуй началам» глубоко укоренился в нашем сознании. Об этом тоже необходимо помнить в Йом ха-Шоа 27 нисана.

Д-р Йозеф Шустер – президент Центрального совета евреев в Германии

Chronist des Grauens

Der jüdisch-ungarische Literaturnobelpreisträger Imre Kertész ist verstorben

Verstorben: Imre Kertész | Foto: dpa

Ende März ist der jüdisch-ungarische Schriftsteller Imre Kertész im Alter von 86 Jahren verstorben. Der 1929 in Budapest geborene Kertész wurde im Juli 1944 nach Auschwitz deportiert und später nach Buchenwald überführt. Er wurde im April 1945 befreit und kehrte nach Ungarn zurück. Seine Verfolgung und das in den Lagern erlebte Grauen wurden zum Hauptmotiv seines literarischen Werkes, für das er 2002 mit dem Literaturnobelpreis ausgezeichnet wurde. An seinem bekanntesten Werk „Roman eines Schicksallosen“ arbeitete Kertész 13 Jahre lang. Dieser Roman und drei weitere seiner Werke – „Fiasko“, „Kaddisch für ein nicht geborenes Kind“ und „Liquidation“ – werden oft als „Tetralogie der Schicksallosigkeit“ bezeichnet.

> „Wir verlieren einen Menschen, der mit seiner Geschichte das Grauen in Worte gefasst hat.“
>
> Dr. Josef Schuster

Während der kommunistischen Herrschaft in Ungarn war der Schriftsteller nicht immer gern gesehen. 1950 verlor er seine Arbeit bei einer Zeitung, als diese zum Parteiorgan erklärt wurde. Eine Zeit lang verdiente er seinen Lebensunterhalt mit Texten zu Musicals und mit Theaterstücken. Außerdem war er als Übersetzer tätig und übertrug unter anderem Werke von Friedrich Nietzsche und Sigmund Freud ins Ungarische. Bis der 1973 fertiggestellte „Roman eines Schicksallosen“ veröffentlicht werden durfte, vergingen zwei Jahre. In Deutschland wurde der Schriftsteller mit zahlreichen Auszeichnungen geehrt.

Zu Kertész’ Tod erklärte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster: „Mit Imre Kertész sel. A. verlieren wir einen bedeutenden Autor, Journalisten und Übersetzer, der mit seinen Romanen die Weltliteratur geprägt hat. Wir verlieren aber auch einen Menschen, der mit seiner Geschichte das Grauen in Worte gefasst und damit die Erinnerung an das dunkelste Kapitel des 20. Jahrhunderts wachgehalten hat. Zeit seines Lebens wurde Kertész nicht müde, auf den erstarkenden Antisemitismus, auch in seinem Heimatland Ungarn, aufmerksam zu machen.“ zu

Летописец ужаса

Ушёл из жизни лауреат Нобелевской премии по литературе Имре Кертес

В конце марта на 87-м году жизни скончался венгерский писатель еврейского происхождения Имре Кертес. Он родился в 1929 году в Будапеште. В июле 1944 года его депортировали в Аушвиц, а затем отправили в Бухенвальд. После освобождения из концлагеря в апреле 1945 года он вернулся в Венгрию. Пережитые преследования и ужасы концлагерей стали главной темой его литературного творчества, за которое в 2002 году он удостоился Нобелевской премии по литературе. Над своим самым известным произведением, романом «Без судьбы», Кертес работал 13 лет. Этот и три других его романа: «Поражение», «Кадиш по нерождённому ребёнку» и «Самоликвидация» – часто называют «тетралогией о людях без судьбы».

В эпоху коммунистического режима в Венгрии писатель не всегда пользовался расположением властей. В 1950 году его уволили из редакции одной из газет, когда та была объявлена партийным органом. Некоторое время он зарабатывал на жизнь сочинением текстов для мюзиклов и спектаклей. Кроме того, он занимался переводами на венгерский язык, в том числе произведений Фридриха Ницше и Зигмунда Фрейда. Завершённый в 1973 году роман «Без судьбы» удалось опубликовать лишь спустя два года. В Германии писатель был удостоен многочисленных наград.

В связи с кончиной Кертеса президент Центрального Совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер заявил: «Имре Кертес был видным писателем, журналистом и переводчиком, романы которого оказали большое влияние на мировую литературу. В его лице мы также потеряли человека, который в своих произведениях сумел выразить словами пережитые ужасы и тем самым способствовал сохранению памяти о самом мрачном периоде 20-го столетия. Всю свою жизнь Кертес неустанно обращал внимание общественности на усиление антисемитизма, в том числе и на его родине, в Венгрии». zu

> Пережитые преследования и ужасы концлагерей стали главной темой его творчества.

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

SOLIDARITÄT

Anlässlich des Welt-Roma-Tags am 8. April fand in Berlin eine große Kundgebung für Solidarität mit Sinti und Roma in Europa statt. Zu der Kundgebung hatte ein breites Solidaritätsbündnis aufgerufen, dem unter anderem der Zentralrat der Juden in Deutschland angehört. Zu den Teilnehmern gehörte auch Bundespräsident Joachim Gauck.
In seiner bei der Kundgebung gehaltenen Rede versicherte der Vizepräsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Mark Dainow, der Gemeinschaft der Sinti und Roma: „Ihr seid nicht allein! Wir stehen an eurer Seite!“ Dainow ging in seiner Rede auf die vielfältigen gesellschaftlichen Benachteiligungen ein, denen Sinti und Roma auch heute noch in Europa ausgesetzt sind. Er forderte Gleichberechtigung für die größte Minderheit Europas. Die jüdische Gemeinschaft fühle sich aufgrund der tragischen Geschichte den Sinti und Roma eng verbunden.

FRANKFURT

Der seit elf Jahren amtierende Rabbiner der Jüdischen Gemeinde in Dortmund, Avichai Apel, wechselt nach Frankfurt. Er nimmt seine Tätigkeit in der Mainmetropole im Sommer dieses Jahres auf. Durch die Berufung Apels wird die Jüdische Gemeinde in Frankfurt, in der derzeit Rabbiner Julian-Chaim Soussan amtiert, wieder über zwei vollbesetze Rabbinerposten verfügen. Rabbiner Apel ist Vorstandsmitglied der Orthodoxen Rabbinerkonferenz Deutschland (ORD), während Rabbiner Soussan dem Beirat der ORD angehört.

Wechselt nach Frankfurt: Rabbiner Avichai Apel | Foto: dpa

DUISBURG

Duisburg ist der Standort des neuen, im April eröffneten „Janusz Korczak Haus NRW“. Die Duisburger Einrichtung wurde von der Europäischen Janusz Korczak Akademie und der Jüdischen Gemeinde der Stadt ins Leben gerufen. Es ist nach München – dem Hauptsitz der Akademie – und nach Berlin das dritte Korczak-Haus in Deutschland. Die Janusz Korczak Akademie ist eine 2009 gegründete jüdische Bildungseinrichtung. Ihr Ziel ist es, durch Vermittlung von Wissen die jüdische Gemeinschaft zu stärken und den Austausch mit der nichtjüdischen Umwelt zu fördern.

BRAUNSCHWEIG

Im April wurde in Braunschweig der Verein „Israel Jacobson Netzwerk für jüdische Kultur und Geschichte“ gegründet. Die Vereinsmitglieder kommen aus Wissenschaft, Politik, Wirtschaft und Kultur. Der Verein setzt sich für eine Stärkung des öffentlichen Bewusstseins für die Geschichte der jüdischen Kultur ein und will einen neuen Blick auf Orte, Persönlichkeiten und Entwicklungen vermitteln. Zum Präsidenten des Netzwerks wurde Prof. Dr. Ing. Alexander von Kienlin, wissenschaftlicher Leiter der „Bet Tfila – Forschungsstelle für jüdische Architektur in Europa“ an der Technischen Universität Braunschweig, gewählt.

MUSEUM

Die Ausstellung „Kunst aus dem Holocaust“, die vom 6. Januar bis 3. April im Deutschen Historischen Museum zu sehen war, zog insgesamt 47.000 Besucher an. Die überwiegend grafischen Blätter in der Ausstellung stammten von Häftlingen aus verschiedenen Konzentrationslagern, Arbeitslagern und Ghettos und sind im Geheimen entstanden. 24 der 50 in der Ausstellung präsentierten Künstlerinnen und Künstler wurden während der Schoa ermordet. Die 100 Kunstwerke wurden von der Holocaust-Gedenkstätte Yad Vashem zur Verfügung gestellt. Die Ausstellung war ein Kooperationsprojekt von Yad Vashem, der Bonner Stiftung für Kunst und Kultur und dem Deutschen Historischen Museum. Sie war durch BILD und die Stiftung für Kunst und Kultur initiiert und von der Daimler AG und der Deutschen Bank gefördert worden. An der Eröffnung hatte Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel teilgenommen.
Am 20. April eröffnete der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, im Deutschen Historischen Museum eine weitere Ausstellung. Unter dem Titel „Angezettelt: Antisemitische und rassistische Aufkleber von 1880 bis heute“ zeigt diese gemeinsame Ausstellung des Zentrums für Antisemitismusforschung der Technischen Universität Berlin und des Deutschen Historischen Museums Klebezettel, Sammelmarken und -bilder, Briefverschlussmarken und Sticker aus der Zeit des Kaiserreichs, der Weimarer Republik und des Nationalsozialismus bis hin zur Gegenwart. Die Ausstellung geht auch auf die Geschichte der Abwehr antisemitischer und rassistischer Feindbilder ein. Die Ausstellung ist bis 31. Juli zu sehen.

In Berlin ausgestellt: Karl Robert Bodek/ Kurt Conrad Löw, Ein Frühling, 1941 © Collection of the Yad Vashem Art Museum, Jerusalem

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

СОЛИДАРНОСТЬ

8 апреля по случаю Международного дня цыган в Берлине прошёл большой митинг солидарности с цыганами в Европе. К его проведению призвал Союз солидарности с цыганами, в который входит в том числе и Центральный совет евреев в Германии. В митинге принял участие президент ФРГ Йоахим Гаук. Выступая на митинге, вице-президент Центрального совета евреев в Германии Марк Дайнов обратился к цыганскому сообществу со словами: «Вы не одни! Мы с вами!» В своей речи он коснулся многочисленных форм дискриминации, которой цыгане всё ещё подвергаются в европейских странах. Он потребовал равных прав для этого самого многочисленного меньшинства в Европе. Дайнов заявил, что еврейское сообщество с его трагической историей испытывает чувство глубокой солидарности с цыганами.

ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ

Раввин Авихай Апель, одиннадцать лет проработавший в Еврейской общине Дортмунда, переходит на работу во Франкфурт. Он приступит к исполнению своих обязанностей летом этого года. Таким образом, в еврейской общине Франкфурта, в которой сегодня работает раввин Юлиан Хаим Суссан, снова будет два раввина, работающих на полную ставку. Раввин Апель является членом правления Ортодоксальной конференции раввинов в Германии (ОКРГ), а раввин Суссан входит в консультационный совет этой организации.

ДУЙСБУРГ

В апреле в земле Северный Рейн-Вестфалия открылся новый Дом имени Януша Корчака. Он расположен в городе Дуйсбург. Его учредителями стали Европейская академия имени Януша Корчака и Еврейская община Дуйсбурга. После Мюнхена, где находится штаб-квартира академии, и Берлина это третий по счёту Дом имени Януша Корчака в Германии. Академия имени Януша Корчака была основана в 2009 году. Целью этого еврейского образовательного учреждения является укрепление еврейского сообщества путём распространения знаний об иудаизме и содействие диалогу с нееврейским окружением.

Bleibt Vorbild: Janusz Korczak

БРАУНШВЕЙГ

В апреле в Брауншвейге было создано Общество еврейской культуры и истории имени Израэля Якобсона. В него вошли учёные, политики, бизнесмены и деятели культуры. Общество стремится способствовать росту общественного интереса к истории еврейской культуры и развитию новых подходов к историческим местам, личностям и событиям. Президентом общества был избран научный руководитель Центра изучения еврейской архитектуры «Бет Тфила» при Брауншвейгском техническом университете профессор, д-р технических наук Александр фон Кинлин.

БЕРЛИН

Выставку «Искусство эпохи Холокоста», которая проходила с 6 января по 3 апреля в Немецком историческом музее, посетило в общей сложности 47000 человек. На выставке было представлено 100 в большинстве своём графических произведений, тайно созданных заключёнными концентрационных и трудовых лагерей, а также гетто. Из 50 художников, чьи работы были включены в экспозицию, 24 погибли во время Шоа. Произведения были предоставлены мемориалом Яд Вашем. Выставка являлась совместным проектом Яд Вашема, боннского Фонда искусства и культуры и Немецкого исторического музея. Она была создана по инициативе газеты «Бильд» и Фонда искусства и культуры, а в качестве спонсоров выступили концерн Даймлер АГ и Дойче банк. На церемонии открытия присутствовала канцлер ФРГ д-р Ангела Меркель. 20 апреля президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер открыл в Немецком историческом музее ещё одну выставку. Эта экспозиция под названием «Антисемитские и расистские наклейки с 1880 года до наших дней» создана Центром изучения антисемитизма Берлинского технического университета и Немецким историческим музеем. На ней можно увидеть самоклеющиеся этикетки, коллекционные марки и картинки, марки для запечатывания писем и наклейки начиная со времён Германской империи, Веймарской республики, нацизма до наших дней. Она рассказывает также об истории борьбы с антисемитскими и расистскими стереотипами. Выставка продлится до 31 июля.

Ernstes Thema

Der diesjährige Jugendkongress beriet über islamistischen Fundamentalismus und Terrorismus

Von Barbara Goldberg

Purim-Feier inbegriffen: Teilnehmer des Jugendkongresses in Frankfurt | Foto: G. Zielke

In der letzten Märzwoche fand der vom Zentralrat der Juden in Deutschland und der Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland ausgerichtete Jugendkongress statt. In diesem Fall kamen die Teilnehmer – mehr als 400 Jugendliche und junge Erwachsene aus zahlreichen jüdischen Gemeinden Deutschlands – zum ersten Mal in Frankfurt am Main zusammen, und zwar genau zu Purim. Vier Tage lang tauschten die Teilnehmer sich aus, lernten gemeinsam, diskutierten – und feierten auch zusammen.

Das für dieses Jahr ausgewählte Thema lautete „Terrorgefahr. Der islamische Fundamentalismus – Herausforderungen und Perspektiven“. Durch die wenige Tage vor Kongressbeginn verübten Anschläge in Brüssel erhielt dieses Thema traurige Aktualität und Brisanz. „Wir werden uns in Deutschland wie die Israelis daran gewöhnen müssen, mit dem Terror zu leben“, sagte denn auch Vera Szackamer, Präsidiumsmitglied und Jugenddezernentin des Zentralrats, in ihrer Begrüßung.

Insgesamt war es den Veranstaltern gelungen, eine beindruckende Liste von Referenten und Rednern zusammenzustellen. Dazu zählten unter anderem der Präsident des Bundeskriminalamtes (BKA), Holger Münch, wie auch Boaz Bismuth, Chefredakteur der Zeitung „Israel Hayom“, der Vizepräsident der Universität Tel Aviv, Eyal Zisser, der israelische Terrorexperte Haim Tomer und der stellvertretende Chefredakteur des ZDF, Elmar Theveßen, der mit seinen kenntnisreichen und präzisen Recherchen als Kenner der islamistischen Terrorszene gilt.

In seinem Eröffnungsvortrag beschrieb BKA-Präsident Münch die „Dynamik, mit der sich der Terror momentan entwickelt“. Denn seit der „Islamische Staat“ (IS) in Syrien weniger militärische Erfolge zu verzeichnen habe, versuche er, durch „erhöhten Anschlagsdruck weltweit verlorenes Ansehen zurückzugewinnen“. Daher rufe die Führung des IS auch nicht mehr alle nach Syrien, sondern gebe stattdessen die Devise aus, Attentate dort zu verüben, wo die „Kämpfer“ lebten: in Frankreich, in Belgien, in England – und in Deutschland?

Nach Münchs Meinung ist das Risiko derzeit auch für die Bundesrepublik hoch: „Deutschland wird explizit als Anschlagsziel genannt“, berichtete der BKA-Präsident, betonte aber zugleich: „Wir leben nach wie vor in einem der sichersten Staaten der Welt.“ So konnten, dank der internationalen Zusammenarbeit der Nachrichtendienste, mehrere auf Deutschland zielende Attentatspläne vereitelt werden. Auch sieht Münch nicht nur die jüdische Gemeinschaft hierzulande als bedroht an. Vielmehr richte sich der Hass der islamischen Fundamentalisten generell gegen den westlichen Lebensstil und westliche Gesellschaften. Der BKA-Chef warnte außerdem davor, syrische Flüchtlinge unter Generalverdacht zu stellen: „Die überwältigende Mehrheit ist doch gerade vor Terror geflüchtet und möchte damit nichts zu tun haben.“ Gleichwohl müssten Identifizierung und Registrierung der hier eintreffenden Menschen aus Nahost verbessert werden. „Aber wir erkennen keinen Terroristen am Fingerabdruck“, dämpfte der ranghöchste deutsche Polizist allzu große Erwartungen an die Sicherheitskräfte.

Elmar Theveßen empfahl in seinem Vortrag, die Prävention zu verstärken, also auch zu verhindern, dass junge Menschen für die Anwerbung durch den IS anfällig werden: „15 Jahre nach dem 11. September 2001 reicht es nicht aus, nur kriminologisch gegen den Terror vorzugehen“, zeigte sich der stellvertretende ZDF-Chefredakteur überzeugt. Auf diese Ausführungen reagierten mehrere Zuhörer mit Kritik: „Um niemanden muss man sich so sehr bemühen wie um junge Moslems, nur um keine Angst vor ihnen haben zu müssen“, meldete sich etwa ein junger Mann aus dem Publikum zu Wort. „Wir, unsere Eltern oder Großeltern waren auch Einwanderer“, ergänzte sein Nachbar in der Stuhlreihe. „Wir wurden zunächst auch abgelehnt, weil wir anders sprachen und für hiesige Ohren vielleicht merkwürdige Namen trugen. Aber wir wussten: Wir mussten in der Schule einfach besser als die anderen sein, um uns zu behaupten und um Anerkennung zu finden. Angst aber brauchte niemand vor uns zu haben!“

> **Der Jugendkongress** vermittelte ein äußerst sympathisches Bild von der jüdischen Gemeinschaft hierzulande.

Fakten zur Entstehung und Geschichte des sunnitischen und schiitischen Terrorismus vermittelte Nahost-Experte Haim Tomer. Die zwischenzeitliche Allianz beider Strömungen ist seines Erachtens momentan beendet – ob das die Situation für den Westen verschärfe oder entschärfe, sei allerdings bislang nicht auszumachen. Doch helfe es sicher nicht, nur Feindbilder auf beiden Seiten zu zementieren.

Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster, der für die Abschlussdiskussion nach Frankfurt angereist war, zeigte Verständnis für die Situation der Flüchtlinge, allein schon aufgrund seiner eigenen Familiengeschichte. Aber leider müsse man davon ausgehen, dass viele Flüchtlinge eine ausgemachte Israel- und Judenfeindlichkeit als Gedankengut in ihrem Gepäck mitbrächten, sagte Dr. Schuster und rief dazu auf, „aktiv auf die muslimischen Flüchtlinge zuzugehen und ihnen ein anderes Bild vom Judentum zu vermitteln“.

Ein äußerst sympathisches Bild von der jüdischen Gemeinschaft hierzulande vermittelte der Jugendkongress auf jeden Fall. Denn trotz des ernsten Themas ließen sich die 400 angereisten jungen Menschen die Stimmung nicht verderben und feierten eine ausgelassene Purim-Party. Manche, wie der Erfurter Anwalt und stellvertretende Vorsitzende der Jüdischen Gemeinde Thüringen, Juri Goldstein, waren schon das zehnte Mal dabei, andere, wie die 20 Jahre alte Abiturientin Naomi aus Trier, hingegen zum ersten Mal. Alle betonten: „Wir kommen, weil wir andere junge jüdische Menschen kennenlernen oder wiedersehen wollen.“ So kam eine eindrucksvolle Demonstration von Zusammenhalt und Stärke zustande.

Серьёзная тема

В этом году на Молодёжном конгрессе обсуждалась проблема исламского фундаментализма и терроризма

Барбара Гольдберг

В конце марта состоялся Молодёжный конгресс, организованный Центральным советом евреев в Германии и Центральной благотворительной организацией евреев в Германии. В этом мероприятии, которое впервые прошло во Франкфурте-на-Майне и по времени совпало с праздником Пурим, приняли участие более 400 молодых людей из многочисленных еврейских общин Германии. В течение четырёх дней они обменивались мнениями, вместе учились, дискутировали и, конечно же, весело проводили время.

В этот раз конгресс был посвящён теме «Угроза терроризма. Исламский фундаментализм – проблемы и перспективы». Теракты в Брюсселе, произошедшие за несколько дней до начала конгресса, продемонстрировали, что эта тема, к сожалению, является важной и актуальной. «Нам в Германии, как и израильтянам, придётся привыкнуть жить с угрозой террора»,– заявила в своём обращении член Президиума ЦСЕГ, отвечающая за работу с молодёжью, Вера Шаккаммер.

Организаторам мероприятия удалось привлечь к участию в нём в качестве докладчиков известных людей, в числе которых были президент Федерального управления уголовной полиции Хольгер Мюнх, главный редактор газеты «Исраэль Хайом» Боаз Бисмут, вице-президент Тель-авивского университета Эяль Зисер, израильский эксперт по вопросам терроризма Хаим Томер и считающийся знатоком исламистского терроризма заместитель главного редактора Второго канала немецкого телевидения (ZDF) Эльмар Тефессен, работы которого на эту тему отличаются содержательностью и точностью.

В своём докладе на открытии конгресса президент Федерального управления уголовной полиции Хольгер Мюнх рассказал о «динамике развития терроризма в настоящий момент». По его словам, с тех пор как «Исламское государство» (ИГ) в Сирии всё чаще терпит поражения, оно пытается «вернуть себе утраченный авторитет за счёт увеличения количества терактов». Поэтому руководство ИГ уже не призывает всех своих сторонников ехать в Сирию, а рекомендует своим «бойцам» совершать теракты там, где они живут: во Франции, Бельгии, Англии, а, возможно, также и в Германии.

По мнению Мюнха, в настоящее время террористическая угроза высока и в ФРГ. Он сказал, что Германия упоминается в числе непосредственных целей терактов, но при этом подчеркнул: «Мы по-прежнему живём в одном из наиболее безопасных государств планеты». Так, благодаря сотрудничеству секретных служб разных стран, в Германии удалось предотвратить целый ряд терактов. Мюнх также считает, что опасность угрожает не только еврейскому сообществу Германии, поскольку ненависть исламских фундаменталистов направлена против западного образа жизни и западных обществ в целом. Кроме того, он предостерёг от огульных подозрений в адрес сирийских беженцев. «Подавляющее большинство из них бежали именно от этого террора и не хотят иметь с ним ничего общего», – подчеркнул он. В то же время он отметил необходимость улучшить идентификацию и регистрацию людей, прибывающих в Германию с Ближнего Востока. «Однако мы не можем распознать террориста по отпечаткам пальцев», – сказал главный полицейский Германии, желая подчеркнуть этим, что не следует переоценивать возможности органов безопасности.

> **В конгрессе приняли** участие более 400 молодых людей из многочисленных еврейских общин Германии.

В своём докладе Эльмар Тефессен порекомендовал усилить профилактическую работу, в том числе и для того, чтобы не дать молодёжи попасть в сети пропаганды ИГ. «Сегодня, через 15 лет после терактов 11 сентября 2001 года, уже недостаточно бороться с террором исключительно криминологическими методами», – заявил он. Его слова нашли понимание не у всех слушателей. «Никому не приходится уделять столько внимания, сколько молодым мусульманам, только чтобы не нужно было их бояться», – сказал один молодой человек, сидевший в публике. «Мы, наши родители, бабушки и дедушки тоже были иммигрантами, – добавил его сосед по ряду. – К нам тоже сначала относились с неприязнью, потому что мы говорили на другом языке и имели непривычные для Германии имена. Однако мы знали, что должны учиться лучше, чем другие, чтобы добиться успеха и признания, и никто не должен был нас бояться!»

Выступление эксперта по Ближнему Востоку Хаима Томера было посвящено истории возникновения суннитского и шиитского терроризма. По его мнению, в настоящий момент временный союз этих двух направлений распался, однако пока ещё не ясно, улучшит ли это ситуацию для Запада или обострит её. Впрочем, он считает, что формирование образа врага у обеих сторон точно не будет способствовать решению проблем. Президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер, который приехал во Франкфурт для участия в заключительной дискуссии, заявил, что понимает ситуацию беженцев, так как она напоминает ему историю его собственной семьи. Однако, по его мнению, нужно исходить из того, что многие беженцы привезли с собой в Германию закоренелую враждебность к Израилю и евреям. Поэтому он призвал присутствующих «активно идти на контакт с мусульманскими беженцами, чтобы сформировать у них иное представление о еврействе».

Молодёжный конгресс, во всяком случае, способствовал созданию чрезвычайно привлекательного образа еврейского сообщества в Германии. Несмотря на серьёзную тему, 400 молодых участников не впали в уныние и весело отпраздновали Пурим. Некоторые из них, например, заместитель председателя Еврейской земельной общины Тюрингии адвокат из Эрфурта Юрий Гольдштейн, участвовали в конгрессе уже в десятый раз, а некоторые, например, 20-летняя выпускница школы Наоми из Трира, приехали на него впервые. Все участники подчёркивали: «Мы приезжаем, потому что хотим познакомиться или просто снова встретиться с другими молодыми евреями». Таким образом, конгресс стал впечатляющей демонстрацией сплочённости и силы.

Positive Perspektive

In Frankfurt fand eine Podiumsdiskussion über jüdisches Leben im 21. Jahrhundert statt

Von Barbara Goldberg

„Perspektiven jüdischen Lebens im 21. Jahrhundert“ – so hieß das Thema einer Podiumsdiskussion, die im April im Festsaal der Jüdischen Gemeinde Frankfurt stattfand. Als Gesprächspartner nahmen Maram Stern, stellvertretender Generalsekretär des Jüdischen Weltkongresses mit Sitz in Brüssel, und Daniel Botmann, Geschäftsführer des Zentralrats der Juden in Deutschland, auf der Bühne Platz. Die Aufgabe des Moderators hatte Professor Michael Brenner übernommen, der in München und an der American University in Washington Jüdische Geschichte und Kultur lehrt.

Botmann hob die Bandbreite an Angeboten zur Teilhabe am jüdischen Leben hervor.

Nach Einschätzung von Susanna Keval, der Kulturreferentin der Frankfurter Gemeinde, die diese Debatte organisiert hatte, steht die jüdische Gemeinschaft in Europa momentan im Angesicht des islamistischen Terrorismus vor neuen Herausforderungen. Doch waren es vor allem innerjüdische Debatten, um die sich am Ende das Gespräch drehen sollte. So provozierte Brenner gleich zu Beginn mit der Frage, ob das in Deutschland seit langem erfolgreich praktizierte Modell der Einheitsgemeinde nicht allmählich ausgedient habe – eine These, der Daniel Botmann sogleich vehement widersprach. Brenner hatte auf die leeren Synagogen verwiesen, in denen sich selbst am Schabbat oder an den Hohen Feiertagen immer weniger Juden einfänden. 30 bis 40 Prozent der in Deutschland lebenden Juden seien kein Mitglied einer jüdischen Gemeinde. Dass sich viele von ihnen in den Gemeinden nicht mehr aufgehoben fühlten, wollte Botmann indes nicht gelten lassen. Er hob vielmehr die enorme Bandbreite an Angeboten zur Teilhabe am jüdischem Leben hervor, die die Einheitsgemeinden in Deutschland für ihre Mitglieder, auch für die jüngeren unter ihnen, bereitstellten. Veranstaltungen wie der Jugendkongress der Zentralwohlfahrtsstelle, der mit 400 Teilnehmern in Frankfurt erfolgreich abgehalten worden sei, der alljährliche Schabbaton, der im Schnitt von etwa 300 jungen orthodoxen Familien besucht werde, sowie der Jewrovision Song Contest mit 1200 Aktiven im Alter zwischen 10 und 18 Jahren seien Beweis genug für die enorme Aktivität und Attraktivität der Einheitsgemeinden.

Auch Maram Stern lobte die Einheitsgemeinde als einzigartiges Konstrukt: „Das ist ein deutsches Phänomen, das kann man nicht nachmachen“, sagte er. Stern ist in Brüssel für die Außenpolitik aus jüdischer Perspektive zuständig und überraschte die Zuhörer an diesem Abend mit seinen erstaunlichen Einblicken in die Welt und Usancen der internationalen Politik. So verblüffte er das Publikum etwa mit seiner Feststellung, dass seiner Schätzung nach circa 150 jüdische Mitarbeiter der EU-Kommission ihr Judentum tunlichst verbergen würden, weil es ihre Karrierechancen beeinträchtigen könnte.

Blick ins 21. Jahrhundert: Daniel Botmann, Professor Michael Brenner und Maram Stern bei der Podiumsdiskussion (v. l. n. r.). | Foto: R. Herlich

Wie halten wir es mit Israel? Auch mit dieser Frage versuchte Brenner seine Gesprächspartner zu provozieren. Brenner wie auch Stern beklagten die permanente Gleichsetzung von Juden und Israelis. So sind in allen Außenministerien die für jüdische Fragen zuständigen Mitarbeiter dem Israel-Referat unterstellt, berichtete etwa Maram Stern. Aber muss man auf Distanz zu Israel gehen, nur um diese Identifikation zu vermeiden? „Bei keinem anderen Land wird wie bei Israel permanent betont, dass man es kritisieren darf“, erklärte Botmann. „Wir müssen uns doch nicht vor der nichtjüdischen Bevölkerung rechtfertigen, sondern vielmehr deutlich machen, dass wir zu Israel stehen, auch wenn wir mit dessen Regierungshandeln nicht immer einverstanden sind“, sagte er. „Schließlich ist Israel unsere Lebensversicherung.“

Das Publikum setzte seinerseits auch Probleme vor Ort auf die Tagesordnung. So etwa wurde der Vorwurf geäußert, die Gemeinden täten nicht genug, um sich für Neuzugänge zu öffnen. Zudem fehle es an Angeboten, vor allem für Kinder, um Traditionen und Inhalte des Judentums besser kennenzulernen. Schließlich sei es schwierig, die jüngere Generation der 20- bis 30-Jährigen für eine aktive Mitgestaltung des Gemeindelebens zu gewinnen. Ein Problem, das die jüdische Gemeinschaft gewiss auch mit anderen Religionen teilt.

Doch ist die Welt hierzulande, darin herrschte dann doch auf dem Podium Konsens, noch ziemlich in Ordnung. So zeichne sich in der Bundesrepublik bislang nicht wie in Frankreich der Trend zur Auswanderung nach Israel aus Angst vor islamistischem Terror ab. Gleichzeitig sei das Angebot an jüdischer Teilhabe reichhaltiger und vielfältiger als in anderen europäischen Ländern. Natürlich, so die Einschätzung von Maram Stern, werde die Zukunft viele Veränderungen mit sich bringen. Aber eines sei gewiss: „Es gibt eine Zukunft. Hierzulande sehe ich kein Problem.“ Das ist zweifelsohne eine positive Perspektive.

Хорошие перспективы

Во Франкфурте-на-Майне состоялась дискуссия, посвящённая еврейской жизни в XXI веке

Барбара Гольдберг

«Перспективы еврейской жизни в XXI веке» – этой теме была посвящена подиумная дискуссия, состоявшаяся в апреле в актовом зале Еврейской общины Франкфурта. В ней приняли участие заместитель генерального секретаря Всемирного еврейского конгресса со штаб-квартирой в Брюсселе Марам Штерн и управляющий делами Центрального совета евреев в Германии Даниэль Ботман. В качестве ведущего выступил профессор Михаэль Бреннер, который преподаёт еврейскую историю и культуру в Мюнхене и в Американском университете в Вашингтоне.

По мнению организатора дискуссии, заведующей отделом культуры Еврейской общины Франкфурта Зузанны Кеваль, в настоящее время еврейское сообщество Европы стоит перед новыми вызовами, связанными с исламистским терроризмом. Однако главной темой дискуссии стали внутриеврейские проблемы. Так, уже в самом начале мероприятия Михаэль Бреннер задал полемический вопрос, не изжила ли себя модель единой общины, долгое время успешно существовавшая в Германии. Даниэль Ботман категорически опроверг это предположение. Бреннер напомнил о пустующих синагогах, в которых даже в Шаббат и Высокие праздники собирается всё меньше евреев. Он сказал, что от 30 до 40 процентов проживающих в Германии евреев не являются членами какой-либо еврейской общины. Ботман не согласился с утверждением, что многие евреи уже не чувствуют себя в общинах комфортно. Он подчеркнул, что единые общины предлагают своим членам, в том числе и молодым, широчайший спектр возможностей для участия в еврейской жизни. В качестве впечатляющих примеров активности и привлекательности единых общин он привёл успешно прошедший во Франкфурте Молодёжный конгресс ЦБОЕГ, в котором приняли участие 400 человек, ежегодный Шаббатон, который в среднем посещает около 300 молодых ортодоксальных семей, а также конкурс песни «Jewrovision», в котором приняли участие 1200 молодых людей в возрасте от 10 до 18 лет.

Марам Штерн также похвально отозвался о модели единой общины, назвав её уникальной. «Это чисто немецкий феномен, который невозможно скопировать», – сказал он. Штерн отвечает в Брюсселе за вопросы внешней политики с еврейских позиций. Он познакомил слушателей с неожиданными фактами из мира международной политики. Например, он рассказал, что, по его оценке, в аппарате Еврокомиссии работает около 150 евреев, которые всячески скрывают своё еврейство, поскольку считают, что это может отрицательно сказаться на их карьере.

«А как у нас обстоят дела с отношением к Израилю?» – поднял Бреннер ещё один острый вопрос. Он, как и Штерн, посетовал на то, что между евреями и израильтянами постоянно ставят знак равенства. Так, по словам Марама Штерна, во всех министерствах иностранных дел сотрудники, отвечающие за еврейские вопросы, подчинены отделу, занимающемуся отношениями с Израилем. Однако нужно ли дистанцироваться от Израиля, только чтобы избежать подобной идентификации? На это Ботман возразил: «Нет ни одной другой страны, кроме Израиля, в отношении которой постоянно бы подчёркивалось, что её можно критиковать. Нам нужно не оправдываться перед нееврейским населением, а, наоборот, открыто демонстрировать, что мы стоим на стороне Израиля, даже если мы и не всегда согласны с действиями его правительства. В конце концов, Израиль – это гарантия нашего выживания».

Публику также интересовали проблемы на местах. Например, в адрес общин был высказан упрёк, что они недостаточно делают для того, чтобы заинтересовать новых членов, и предлагают слишком мало мероприятий, направленных на знакомство членов общин, и прежде всего детей, с еврейскими традициями и религией. Кроме того, общины испытывают трудности с привлечением молодёжи в возрасте от 20 до 30 лет к активному участию в общинной жизни. Впрочем, с этой проблемой сталкиваются и другие религиозные сообщества.

Тем не менее участники подиумной дискуссии сошлись во мнении, что в Германии дела обстоят довольно хорошо. Так, в ФРГ, в отличие от Франции, пока не наблюдается тенденция к эмиграции в Израиль из-за страха перед исламистским террором. При этом в Германии имеются более широкие и разнообразные возможности для участия в еврейской жизни, чем в других европейских странах. По мнению Марама Штерна, будущее, конечно же, принесёт множество изменений, однако в одном можно быть уверенным: «У еврейского сообщества есть будущее. В этом отношении в Германии я не вижу никаких проблем». Вне всякого сомнения, это хорошая перспектива.

„Was ich immer schon wissen wollte ...“

Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„Это я давно хотел знать ...“

Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

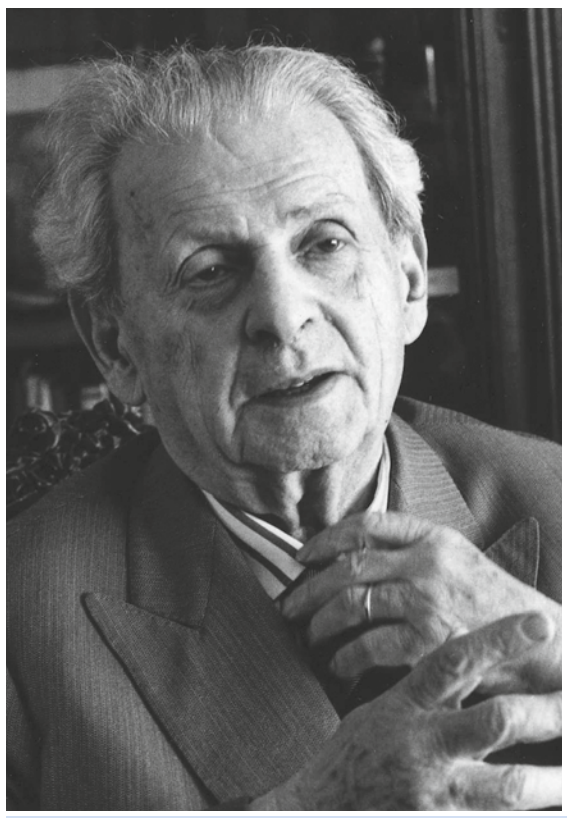
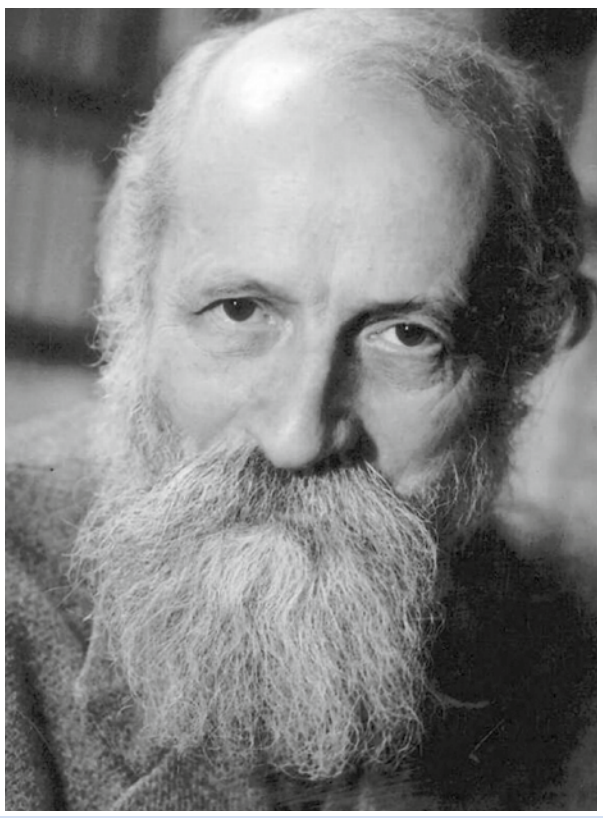
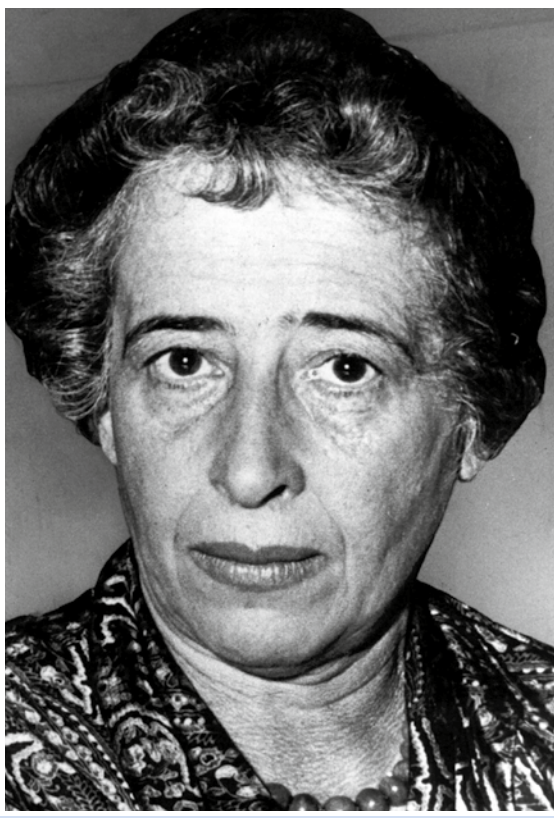
JOEL (hebräisch): Vorname, unter anderem Name eines Propheten aus dem Tenach. Joel lebte um 830 vor der Zeitenwende. Joel bedeutet so viel wie: G’tt ist der Herr.
Joels Werk, das das zweite Buch des Zwölfprophetenbuchs bildet, befasst sich mit dem Gericht G’ttes am Ende der Zeiten, am Tage des Heils. Joel wirkte während der Herrschaft des Königs Joasch (835–796 v. d. Z.). Seine Weissagungen richteten sich an die Nation Judäas. Zu dieser Zeit erlebte das Volk eine schwere Dürre und eine Heuschreckenplage. Joel sah in diesen Naturkatastrophen ein Strafgericht G’ttes infolge der Verfehlungen der Menschen. Der Prophet rief nach den Plagen zur Umkehr auf. In seinen Predigten zeichnete Joel aber nicht nur die Strafen G’ttes auf, sondern auch Seinen Segen für Sein Volk.
Der vorletzte Vers von Joels Werk fand Verwendung als Text eines volkstümlichen Liedes: „Aber Juda soll ewiglich bewohnt werden und Jerusalem von Generation zu Generation.“ (Joel 4:20) Der letzte Vers des Buches Joel wird in „Aw Harachamim“ zitiert, dem Märtyrergedenkgebet für Juden, die für die Heiligung G’ttes getötet wurden: „Und ich will ihr Blut nicht ungerächt lassen. Danach wird der HERR in Zion wohnen.“ (Joel 4:21)

ИОЭЛЬ, ИОИЛЬ (древнеевр.)
Имя, в том числе и имя пророка в Танахе, означающее «Б-г – Господь». Пророк Иоэль жил около 830 г. до н. э.
Иоэль является автором второй из книг двенадцати малых пророков. В ней речь идёт о божественном суде в конце времён, в день избавления. Деятельность Иоэля пришлась на время правления царя Иоаза (835 – 796 гг. до н. э.). Его пророчества были обращены к жителям Иудейского царства. В то время народ страдал от тяжёлой засухи и нашествия саранчи. В этих природных бедствиях Иоэль видел наказание, ниспосланное Б-гом за прегрешения людей. После окончания этих напастей пророк призывал к покаянию. Однако в своих проповедях Иоэль говорил не только о наказаниях господних, но и милостях, которые Б-г дарует своему народу.
Предпоследний стих книги Иоэля лёг в основу текста одной из народных песен: «И будет вечно заселена Иудея и Иерусалим – во веки веков» (Иоэль 4:20). Последний стих книги этого пророка цитируется в молитве «Ав ха-Рахамим», которая читается в память о еврейских мучениках, убитых за восславление Б-га: «И отомщу Я за кровь их, ещё не отмщённую; и будет Господь обитать на Сионе» (Иоэль 4:21).

Vielfältige Ansätze

Tagung der Bildungsabteilung des Zentralrats der Juden in Deutschland widmete sich jüdischer Philosophie und Ethik

Von Heinz-Peter Katlewski

Suchten Antworten: Emmanuel Levinas, Martin Buber, Hannah Arendt (v. l. n. r.) | Fotos: Wikimedia Commons (2), dpa

Große Denker sind in der jüdischen Geschichte nichts Neues, sie begleiteten die Entwicklung des Judentums von Anbeginn. Eine moderne Debatte um jüdische Philosophie und Ethik begann aber erst im 19. Jahrhundert, und zwar zeitgleich mit der rechtlichen Emanzipation der Juden in Europa.

Dabei weckten Ideen von Philo von Alexandrien (1. Jahrhundert vor der Zeitenwende), Moses Maimonides (12. Jahrhundert), Baruch de Spinoza (17. Jahrhundert) oder Moses Mendelssohn (18. Jahrhundert) breitere Aufmerksamkeit in bürgerlichen jüdischen Kreisen und inspirierten zu neuen Entwürfen. Im Mittelpunkt des Interesses standen weniger die religiösen als die philosophischen Meinungen dieser Gelehrten. Mit der Schoa riss die Debatte über jüdische Philosophie und Ethik in Deutschland weitgehend ab. Im März stellte sich die Bildungsabteilung des Zentralrats der Juden in Deutschland die Aufgabe, mit einer Tagung diese Debatte erneut in Gang zu bringen.

Die Leiterin der Bildungsabteilung, Sabena Donath, konnte 120 Teilnehmerinnen und Teilnehmer begrüßen. Unter dem Titel „Philosophie und Ethik im Judentum – Zugänge und Fragestellungen“ luden Donath und Prof. Dr. Doron Kiesel, wissenschaftlicher Direktor der Abteilung, zu einer Tour d'Horizon ein. Die zentrale Frage lautete: Tut uns die Beschäftigung mit jüdischer Philosophie gut oder ist Philosophie zu universalistisch, um „jüdisch“ sein zu können?

> **Der Begriff**
> „Verantwortung“ bildet wohl den wichtigsten gemeinsamen Nenner unter den jüdischen Philosophen.

Eine zweifellos jüdische Perspektive bot der Frankfurter Gemeinderabbiner Julian-Chaim Soussan. Am Beispiel von Themen zwischen Leben und Tod demonstrierte er, wie das jüdische Religionsrecht, die Halacha, zu ethischen Entscheidungen findet. Darf einem Kranken Medizin verabreicht werden? Schließlich – so eine Meinung – habe Gott die Krankheit gegeben, dann dürfe nur er sie wieder nehmen. Aus einem konkreten Fall, der im Pentateuch Erwähnung findet (2. Buch Mose 21:19), leiten die Rabbinen allerdings ab, dass es den Menschen sogar aufgetragen sei, zu heilen. In der Mischna (Sanhedrin IV:5) werde das bekräftigt: Jeder, der ein Menschenleben rette, erhalte eine ganze Welt.

In den Debatten des Talmuds gehe es vor allem um ethische Fragen, betonte Dr. George Kohler vom Institut für Jüdisches Denken der israelischen Bar-Ilan-Universität. Universalistische Ansätze fände man bereits im Tanach. Deutlich werde das an der Geschichte von Abraham in Sodom (1. Buch Mose 18): Gott wolle Sodom und alle seine Einwohner auslöschen. Abraham weise darauf hin, dass es immerhin einige Gerechte geben könne, und derentwegen dürfe Gott Sodom nicht vernichten. Abraham habe mit Gott gehandelt, noch nicht, wie später Moses, gestützt auf ein göttliches Gebot, sondern getrieben von seinem Gewissen. Er appelliere deshalb an Gott: „Fern sei von Dir, solches zu tun, zu töten den Gerechten mit dem Frevler, und der Gerechte sei wie der Frevler; fern sei's von Dir!“ Und Abraham frage Gott: „Wird der Richter der ganzen Erde nicht Gerechtigkeit üben?“ (1. Buch Mose 18:25) Auch Gott stehe nicht außerhalb der Ethik, folgert Kohler, sie sei eben universal.

Anders als Philosophen wie Aristoteles, Spinoza oder Hegel, die Ethik als zeitbedingte moralische Verabredungen verstünden, seien die meisten jüdischen Denker des 19. und 20. Jahrhunderts überzeugt, das Ethik im Prinzip universal sei. Sie orientierten sich an Immanuel Kant (1724–1804), erläuterte Kohler. Dessen kategorischer Imperativ laute: „Handle so, dass die Maxime deines Willens jederzeit zugleich als Prinzip einer allgemeinen Gesetzgebung gelten könne.“ Während allerdings bei Kant die Ethik von der Vernunft hervorgebracht werde, habe sie im Judentum ihren Ursprung in den Geboten Gottes.

Aus der Sicht von Hermann Cohen (1842–1918), einem der wichtigsten Vertreter der modernen jüdischen Philosophie, entsprächen diese Gebote den kantischen Gesetzen der Vernunft, legte Kohler dar. „Zedaka“, der jüdische Zentralbegriff für Wohltätigkeit, bedeute Gerechtigkeit, nicht etwa Almosen, und habe vom Anspruch her mit Freiwilligkeit nichts zu tun. Gaben an die Armen zu geben, sei eine ethische Pflicht und eher einer moralischen Steuer als einer Spende vergleichbar. Jüdische Ethik sei prinzipiell eine Pflichtenethik.

Im Sinne der Pflichterfüllung mag man das Engagement der gänzlich areligiösen Philosophin Hannah Arendt (1906–1975) deuten, die sich nach dem Reichstagsbrand 1933 verantwortlich fühlte, etwas zu unternehmen. Obwohl sie keine Zionistin war, engagierte sie sich zunächst in Deutschland für die zionistische Bewegung. Später flüchtete sie nach Frankreich und half dort jüdischen Flüchtlingen, nach Palästina auszuwandern. 1941 emigrierte sie in die USA und wurde schließlich zu einer international angesehenen Vertreterin der politischen Theorie und Philosophie.

Der Religionsphilosoph Martin Buber (1878–1965) dagegen war sowohl ein religiöser Mensch als auch sehr früh schon ein Zionist. Dr. Christian Wiese, Inhaber der Martin-Buber-Professur an der Universität Frankfurt, skizzierte ihn als einen Denker, der im Laufe seines Lebens zu dem Schluss gelangt sei, dass nicht der Kampf die Menschen weiterbringe, sondern der Dialog. Den suchte Buber sowohl mit palästinensischen Arabern und nach 1945 auch mit den Deutschen. Sein berühmtestes Werk „Ich und Du“ behandelt gleichermaßen das Verhältnis zwischen Mensch und Gott wie das des Menschen zu den Mitmenschen.

Emmanuel Levinas (1906–1995) postulierte: „Einem Menschen begegnen heißt, von einem Rätsel wachgehalten zu werden.“ So zitierte die Berliner Theologin und Levinas-Expertin Dr. Silvia Richter den aus Litauen stammenden französischen Philosophen. Levinas habe stets von dem „Anderen“, dessen „Antlitz“ und der Verantwortung für ihn gesprochen.

Der Begriff „Verantwortung“ bildet wohl auch den wichtigsten gemeinsamen Nenner unter den jüdischen Philosophen, doch bleiben die Ansätze zum Verständnis jüdischer Philosophie vielfältig. Diese Ansätze näher auszuleuchten, wird eine Aufgabe künftiger Tagungen sein.

Разнообразные подходы

Отдел образования Центрального совета евреев в Германии провёл конференцию, посвящённую еврейской философии и этике

Хайнц-Петер Катлевски

Великие мыслители – не новое явление в еврейской истории. Они с самого начала вносили свой вклад в развитие иудаизма. Однако современная дискуссия о еврейской философии и этике началась лишь в XIX веке одновременно с процессом обретения евреями Европы равных прав.

При этом идеи Филона Александрийского (I век до н.э.), Моисея Маймонида (XII век), Баруха Спинозы (XVII век) или Мозеса Мендельсона (XVIII век) вызывали широкий интерес в кругах еврейской буржуазии и становились источником новых интерпретаций. Особое внимание уделялось не столько религиозным, сколько философским взглядам этих мыслителей. После Шоа в Германии дискуссия о еврейской философии и этике практически сошла на нет. Чтобы возродить её, отдел образования ЦСЕГ провёл в марте конференцию, посвящённую этому вопросу.

В конференции «Философия и этика в иудаизме – подходы и проблемы» приняло участие 120 человек. По замыслу руководителя отдела образования Сабены Донат и его научного директора профессора, д-ра Дорона Кизеля, конференция должна была дать широкий обзор данной темы. Главный вопрос гласил: имеет ли смысл заниматься еврейской философией или же философия слишком универсальна, чтобы быть еврейской?

Вне всякого сомнения, еврейский подход к данному вопросу осветил раввин Еврейской общины Франкфурта-на-Майне Юлиан-Хаим Суссан. На примере вопросов жизни и смерти он рассказал, как еврейское религиозное право, Галаха, находит этические решения. Следует ли давать больному лекарства? В конце концов, существует мнение, что если Бог послал болезнь, то только он может от неё избавить. Однако раввины, исходя из конкретного случая, описанного в Пятикнижии (2-я книга Моисея 21:19), пришли к выводу, что человек не просто может, но и даже обязан заниматься врачеванием. Это мнение подтверждается в Мишне (Санхедрин 4:5), где говорится, что тот, кто спасает одну жизнь, спасает весь мир.

Как подчеркнул д-р Джордж Колер, доцент кафедры еврейской мысли израильского Бар-Иланского университета, в дискуссиях Талмуда речь идёт прежде всего об этических вопросах. По его словам, универсалистские идеи можно найти уже в Танахе. В качестве примера он привёл рассказ об Аврааме и Содоме (Бытие 18). В нём говорится о том, что Господь хочет стереть с лица земли Содом и всех его жителей. Авраам указывает на то, что среди них могут быть и праведники и что ради них Господь не может уничтожить Содом. Авраам торгуется с Богом, причём не как это позже делал Моисей, опираясь на божественную заповедь, а по велению своей совести. Поэтому он обращается к Богу со словами: «Не сделаешь Ты такого! Не погубишь Ты праведников вместе со злодеями, не постигнет одна участь и злодея и праведника!» Он вопрошает Бога: «Судья всей земли – разве может судить неправильно?» (Бытие 18:25) Из этого Колер делает вывод, что и Бог не находится вне этики, так как она универсальна.

По его мнению, в отличие от таких философов, как Аристотель, Спиноза или Гегель, считавших этику моральными конвенциями, привязанными к определённым эпохам, большинство еврейских мыслителей XIX – XX веков были убеждены в том, что этика в принципе универсальна. Они ориентировались на Иммануила Канта (1724–1804), категорический императив которого гласил: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла быть всеобщим законом». Однако в то время как Кант считал этику порождением разума, в иудаизме её источником считаются божественные заповеди.

Колер рассказал, что с точки зрения Германа Коэна (1842–1918), одного из важнейших представителей современной еврейской философии, эти заповеди соответствовали кантианским законам разума. Такое центральное еврейское понятие, как цдака (благотворительность), означает не милостыню, а справедливость, и поэтому, по сути, не имеет ничего общего с добровольностью. Давать милостыню бедным – это этическая обязанность сравнимая скорее с моральным налогом, чем с пожертвованием. Еврейская этика – это в принципе этика, основанная на обязанностях.

Как исполнение долга можно интерпретировать и деятельность совершенно нерелигиозного философа Ханны Арендт (1906–1975), которая после пожара Рейхстага в 1933 году, считала своей обязанностью что-то предпринять. Хотя Арендт не была сионисткой, вначале она приняла активное участие в сионистском движении в Германии. Позже она бежала во Францию и там помогала еврейским беженцам переезжать в Палестину. В 1941 году Арендт эмигрировала в США и в конечном итоге приобрела всемирную известность в области политической теории и философии.

В отличие от неё, религиозный философ Мартин Бубер (1878–1965) был верующим человеком. Кроме того, он очень рано стал сионистом. Заведующий кафедрой Мартина Бубера Франкфуртского университета профессор, д-р Кристиан Визе описал его как мыслителя, который на определённом этапе своей жизни пришёл к выводу, что люди могут достичь прогресса не с помощью борьбы, а с помощью диалога. Поэтому Бубер стремился к диалогу с палестинскими арабами, а после 1945 года и с немцами. В его самом знаменитом труде «Я и Ты» речь идёт как об отношениях между Богом и человеком, так и об отношениях между людьми.

Родившийся в Литве французский философ Эммануэль Левинас (1906–1995) писал: «Встреча с человеком – это встреча с загадкой, которая заставляет нас бодрствовать». Эту цитату привела в своём докладе берлинский теолог и специалист по философии Левинаса д-р Зильвия Рихтер. По её словам, Левинас всегда говорил о «Другом», его «Лице» и ответственности за этого «Другого».

Понятие «ответственность» является, пожалуй, самым важным общим элементом в трудах еврейских философов, однако подходы к пониманию еврейской философии по-прежнему отличаются разнообразием. Более подробное освещение этих подходов станет темой будущих конференций.

Trotz allem: Theater im Warschauer Ghetto | Quelle: Bundesarchiv, CC BY-SA 3.0 de

Alltag in der Hölle

Wie Juden während der Schoa um ihre Religion und Identität kämpften / Interview mit dem Historiker Dr. David Silberklang

Theater in Ghettos, Gottesdienste in Zwangsarbeitslagern, Kaschrut trotz Lebensgefahr – während der Schoa versuchten Juden selbst unter den unmenschlichsten Bedingungen, einen jüdischen Alltag aufrechtzuerhalten. Über dieses Kapitel des Holocausts sprach die „Zukunft“ mit dem Holocaust-Forscher an der Gedenkstätte Yad Vashem und Chefredakteur der wissenschaftlichen Zeitschrift „Yad Vashem Studies“, Dr. David Silberklang.

Zukunft: Der Wille unzähliger Juden, im Angesicht einer bevorstehenden Vernichtung dem religiösen Lebenswandel treu zu bleiben, jüdische Kultur auszuleben und soziale Strukturen aufrechtzuerhalten, ist ohne jeglichen Zweifel bewundernswert. Warum aber war es ihnen so wichtig? Hatten sie nicht genug andere Sorgen?

Dr. David Silberklang: Sorgen hatten sie mehr als genug. Es ging ja ums Überleben. Selbst in Ländern oder Regionen, in denen Juden, nicht ghettoisiert oder in Lagern inhaftiert, sondern „nur“ entrechtet, diskriminiert, von zu Hause vertrieben und auf andere Weise verfolgt wurden, war die existenzielle Bedrohung stets präsent. Das gilt natürlich umso mehr für Ghettos und Lager, wie sie es vor allem, aber nicht nur in Polen gab. Dort hatten viele Juden versucht, sich der Verfolgung durch Flucht zu entziehen – meistens vergeblich. Andere hatten sich für den Notfall Verstecke zurechtgemacht oder sich falsche, „arische“ Papiere besorgt. Letztendlich aber blieben die meisten Juden in den Ghettos oder wurden dorthin deportiert – als Zwischenstation auf dem Weg zur Vernichtung.

Und da hatten sie noch Lust, „Hamlet“ auf Jiddisch im Ghettotheater zu spielen?

Dr. Silberklang: Na ja, so viele Theater gab es in den Ghettos nicht. Dort aber, wo es sie gab, etwa in Warschau, Lodz oder Wilna, dort, wo sie von den Deutschen erlaubt wurden, spielten sie und all die anderen kulturellen Aktivitäten eine wichtige Rolle. Sie gaben den Menschen das Gefühl, ihre Menschenwürde zu behalten. Nicht allen Juden gefiel das übrigens. Herman Kruk, Bibliothekar und Chronist des Wilnaer Ghettos, erklärte etwa: „Auf einem Friedhof spielt man kein Theater.“ Doch waren die Befürworter der Kulturtätigkeit wohl in der Mehrzahl.

Kultur war zugleich eine Art Widerstand. Dafür gibt es zahllose Beispiele. Ich nenne nur eins: Bei einem Gelöbnis der auf deutschen Befehl geschaffenen jüdischen Polizei in Kowna wurde die „Hatikwa“ gesungen (damals Hymne der zionistischen Bewegung, später Israels Nationalhymne; Anm. d. Red.). Das war ein Protest, auch wenn er am Schicksal der Verfolgten nichts zu ändern vermochte.

Man bemühte sich auch sehr bewusst, ein Erziehungswesen für Kinder aufrechtzuerhalten. Nicht nur weil Lernen an sich wichtig ist, sondern auch um die Kinder zu beschäftigen, ihnen zumindest einen Hauch einer Normalität zu geben, die eine Kindheit braucht. Es ging auch darum, die Kinder auf eine jüdische Zukunft vorzubereiten, auf die man trotz allem hoffte.

Während rundherum Menschen an Hunger und Seuchen starben?

Dr. Silberklang: Gerade dann.

Und wie sah das religiöse Leben aus?

Dr. Silberklang: Bestenfalls rudimentär. Allein in Zentral- und Westpolen zerstörte die Besatzungsmacht in den ersten Monaten nach der Eroberung Polens rund 3000 Synagogen. In Ghettos dienten erhaltene Synagogen oft als Flüchtlingsunterkünfte. Allein im Warschauer Ghetto gab es rund 100.000 Juden, die von außerhalb in die Stadt verbracht worden waren.

Es gab Juden, die sich angesichts der Schrecken der Verfolgung von der Religion abgewandt hatten. Diejenigen, die versuchten, sich außerhalb des Ghettos als Christen zu tarnen, mussten ihr Judentum sowieso verstecken. Allerdings gab es im Familienlager der berühmten Partisaneneinheit der Bielski-Brüder im Naliboki-Wald – seinerzeit Ostpolen, heute Weißrussland – neben einer Schule und einem Krankenhaus auch eine improvisierte Synagoge.

In den Ghettos versuchten viele, so gut es ging, nach den Regeln der Religion zu leben. Man kam in Privathäusern zum Gebet zusammen. Es hab Versuche, manchmal erfolgreich, manchmal nicht, zu Pessach Matzot zu backen. Was ging und was nicht, hing oft von der Laune der deutschen Kommandeure ab. In Lublin erhielten die Juden zu Pessach 1940 und 1941 sogar Extrarationen von Mehl für Matzot; 1942 stellte sich die Frage aber nicht mehr: Kurz vor Pessach hatten die Deportationen ins Vernichtungslager Belzec eingesetzt.

Viele Rabbiner hatten die Ghettoinsassen von der Pflicht entbunden, sich koscher zu ernähren. Es war schwer genug, überhaupt Essen zu besorgen. Dennoch gab es solche, die es irgendwie schafften, Tiere koscher zu schlachten und koscheres Fleisch zu essen oder mit anderen zu teilen. Das war nicht nur mit hohen Kosten verbunden, die die Menschen auf sich nahmen. Auf die Sch’chita stand die Todesstrafe.

Noch weniger Möglichkeiten der Religionsausübung gab es in den Lagern.

Dr. Silberklang: Gewiss. Aber selbst dort versuchten Juden, wenn es ging, in einer der Baracken zu beten. Ähnliche Berichte gab es beispielsweise auch aus den – von dem mit Hitler verbündeten ungarischen Regime geschaffenen – Arbeitsdienstbataillonen für jüdische Männer.

In wenigen Tagen ist Jom Haschoa. Wie fügt sich der Kampf um den Alltag, über den wir gerade gesprochen haben, in das Gedenken an den Holocaust?

Dr. Silberklang: Am Jom Haschoa weha-Gwura, wie er mit vollem Namen heißt, also am Tag der Katastrophe und des Heldentums, sollte uns dieses Kapitel sehr bewusst sein. Juden, die damals ein möglichst jüdisches und ein möglichst menschenwürdiges Leben zu führen versuchten und anderen dabei halfen – diese Juden waren wahre Helden. Sie sind und bleiben ein Vorbild für uns und für die kommenden Generationen.

Будни в аду

Борьба евреев за свою религию и идентичность во время Шоа/ Интервью с историком д-ром Давидом Зильберклангом

Театры в гетто, богослужения в трудовых лагерях, кашрут, несмотря на смертельную опасность, – в годы Шоа евреи даже в самых тяжёлых условиях пытались вести еврейский образ жизни. Об этой главе еврейской истории газета «Zukunft» побеседовала с исследователем Холокоста из мемориала Яд Вашем, главным редактором научного журнала «Yad Vashem Studies» д-ром Давидом Зильберклангом.

«**Zukunft**»: Стремление огромного числа евреев сохранять религиозный образ жизни, еврейскую культуру и социальные структуры даже перед лицом угрозы предстоящего уничтожения, вне всякого сомнения, достойно восхищения. Почему это было для них так важно? У них что, не было других проблем?

Давид Зильберкланг: Проблем у них было предостаточно, ведь речь шла о выживании. Даже в странах и регионах, где евреев не загоняли в гетто и не отправляли в лагеря, а «всего лишь» лишали прав, дискриминировали, выгоняли из дома и подвергали другим преследованиям, им постоянно угрожала смертельная опасность.

Разумеется, это в ещё большей степени относится к гетто и лагерям, большинство из которых располагалось в Польше. Там многие евреи пытались, как правило, безуспешно, спастись от преследований бегством. Некоторые приготовили себе укрытия или обзавелись поддельными «арийскими» документами. Однако большинство евреев осталось или было депортировано в гетто, которые являлись промежуточным этапом на пути к уничтожению.

И у них ещё было желание ставить в театре гетто «Гамлета» на идише?

В гетто было не так уж много театров. Однако там, где они существовали, например, в Варшаве, Лодзи или Вильнюсе, то есть там, где немецкие власти разрешали их открывать, эти театры, как и любые другие виды культурной работы, играли важную роль. Они давали людям возможность сохранять своё человеческое достоинство. Кстати, не всем евреям это нравилось. Так, например, Герман Крук, библиотекарь и летописец Вильнюсского гетто сказал: «Кладбище – это не место для театра». Однако, похоже, сторонники культурной деятельности были в большинстве.

Культура была также своего рода сопротивлением. Примеров тому великое множество. Приведу лишь один: во время принесения присяги членами еврейской полиции в Каунасе, созданной по приказу немецких властей, была исполнена «Ха-Тиква» (которая тогда была гимном сионистского движения, а позже стала государственным гимном Израиля – прим. ред.). Это было выражением протеста, хотя он и не мог ничего изменить в

Dr. David Silberklang | Foto: Yad Vashem

судьбе преследуемых евреев.

Кроме того, прилагались целенаправленные усилия по проведению воспитательно-образовательной работы для детей. Это делалось не только потому, что учёба важна сама по себе, но и для того, чтобы чем-то занять детей, создать для них хоть какое-то подобие нормальной жизни, в которой они так нуждались. Речь шла и о том, чтобы подготовить детей к будущей жизни в соответствии с еврейскими традициями, на которую узники гетто и лагерей надеялись несмотря ни на что.

И это в то время, когда вокруг люди умирали от голода и эпидемий?

Особенно в то время.

А как обстояло дело с религиозной жизнью?

Она существовала, но в лучшем случае на самом элементарном уровне. В одной только Центральной и Западной Польше в первые же месяцы оккупации было разрушено около 3000 синагог. В гетто сохранившиеся синагоги часто служили для размещения прибывающих людей. В одном только Варшавском гетто проживало около 100000 евреев, которых согнали туда из других мест.

Среди евреев были и такие, кто, столкнувшись с ужасами преследований, порывал с религией. Тем, кто за пределами гетто пытался выдавать себя за христиан, в любом случае приходилось скрывать своё еврейство. Однако в семейном лагере знаменитого партизанского отряда братьев Бельских в Налибокской пуще (тогда Восточная Польша, сегодня Белоруссия), помимо школы и больницы, имелась и импровизированная синагога.

В гетто многие пытались по мере возможности жить в соответствии с религиозными законами. Люди собирались в частных домах на молитву. Предпринимались попытки, иногда успешные, иногда нет, печь мацу на Песах. Границы возможного часто зависели от прихоти немецких властей. Так, в Люблине в 1940 и 1941 годах евреи получили на Песах дополнительную муку для мацы. В 1942 году этот вопрос отпал сам собой, поскольку незадолго до Песаха начались депортации в лагерь смерти Белжец.

Многие раввины освобождали узников гетто от обязанности питаться кошерно, ведь людям было крайне трудно достать хоть какую-то еду. Тем не менее были и такие, кому как-то удавалось кошерно забивать животных, питаться кошерным мясом и даже делиться им с другими. Это было связано не только с большими расходами, но и крайне опасно, поскольку шхита каралась смертной казнью.

В лагерях вести религиозный образ жизни было ещё труднее.

Конечно. Однако и там евреи пытались, если выпадала такая возможность, молиться в одном из бараков. Имеются свидетельства, что схожим образом дело обстояло, например, в трудовых батальонах для еврейских мужчин, которые были созданы в Венгрии, являвшейся союзницей гитлеровской Германии.

Через несколько дней мы отмечаем Йом ха-Шоа. Какую роль играет повседневная борьба еврейских узников гетто и концлагерей, о которой мы только что говорили, в сохранении памяти о Холокосте?

В Йом ха-Шоа ве-ха-Гвура, как он официально называется, то есть в День Катастрофы и Героизма, мы должны вспоминать об этой главе истории. Евреи, которые тогда пытались по мере возможности вести еврейский образ жизни, сохранять человеческое достоинство и помогать в этом другим были настоящими героями. Они были и остаются примером для нас и для будущих поколений.

Sicherer Hafen

Einwanderungsaktion für jemenitische Juden abgeschlossen – oder doch fast

Im vergangenen Monat wurde ein weiteres Kapitel der jahrtausendealten Geschichte der Juden in arabischen Ländern weitgehend geschlossen. In einer Rettungsaktion brachte die Jewish Agency eine Gruppe von 19 Juden aus dem Jemen nach Israel. Es handelte sich, wie die Organisation mitteilte, um die letzten auswanderungswilligen Juden aus dem im Süden der Arabischen Halbinsel gelegenen Staat. Damit wurde eine mehrjährige, fernab der Öffentlichkeit durchgeführte Operation, in deren Rahmen rund 200 jemenitische Juden nach Israel gebracht worden waren, beendet – und publik gemacht.

Die Neuankömmlinge wurden in einem Eingliederungszentrum in Beer Schewa untergebracht und von ihren bereits in Israel lebenden Familienangehörigen und Freunden in Empfang genommen. Auch Ministerpräsident Benjamin Netanjahu ließ es sich nicht nehmen, sie zu begrüßen.

Jemenitische Juden bewahrten alte Bräuche und Traditionen, die in anderen Ländern mit der Zeit verschwunden waren.

Nachdem der Schleier der Geheimhaltung mit dem Abschluss der Operation gelüftet worden war, entwickelte sich die Ankunft der letzten Immigrantengruppe zu einem medialen Großereignis. Zwar brachten die Einwanderer keine materiellen Reichtümer mit, dafür aber einen seltenen Schatz: eine Torarolle, deren Alter auf 500 bis 800 Jahre geschätzt wird. Auch sie wurde zu einem viel beschriebenen und viel fotografierten Objekt.

Aus dem Jemen nach Israel: Die letzte Immigrantengruppe brachte eine alte Torarolle mit (l.). Rechts: ein Einwanderer bei der Ankunft in Israel | Fotos: dpa

Die ohnehin prekäre Situation der kleinen jüdischen Gemeinschaft im Jemen war durch den 2015 ausgebrochenen Bürgerkrieg noch schwerer geworden. Unter diesen Umständen entschlossen sich auch die meisten, die bis dahin vor Ort ausgeharrt hatten, einen sicheren Hafen in Israel zu finden. Nach der Einwanderung der letzten Gruppe erklärte die Jewish Agency, nur noch etwa 50 Juden seien im Jemen verblieben. 40 von ihnen, so die Organisation, lebten in einem abgeschirmten Wohnkomplex in der Hauptstadt Sanaa unweit der amerikanischen Botschaft und stünden unter dem Schutz der jemenitischen Behörden.

Indessen muss erst abgewartet werden, wie endgültig die Entscheidung dieser Gruppe, im Jemen zu bleiben, auf Dauer bleiben wird. Einem Medienbericht zufolge denken die verbliebenen Juden nun doch über eine Übersiedlung nach Israel nach. Dazu trägt unter anderem die Sorge um die Zukunft ihrer jüdischen Identität bei. Ihrerseits betonte die Jewish Agency, jedem Juden, der aus dem Jemen nach Israel kommen wolle, auch künftig behilflich sein zu wollen.

Jüdische Präsenz im Jemen reicht in die vorislamische Zeit. Eine Hypothese besagt, jüdische Kaufleute aus Babylonien und Persien seien bereits in der Zeit des Zweiten Tempels im Jemen tätig gewesen, zuerst als reisende Händler, später als niedergelassene Einwohner. Das Leben der Juden im Jemen unter islamischer Herrschaft war oft von Diskriminierung, Verfolgung und Zwangsbekehrung geprägt. Dennoch führten die jemenitischen Juden ein reichhaltiges religiöses Leben. Als eine weitgehend isolierte Gemeinschaft bewahrten sie alte jüdische Bräuche und Traditionen, die in anderen Ländern mit der Zeit verschwunden waren. Nach der Gründung des Staates Israel wanderten die meisten jemenitischen Juden dorthin aus. Allerdings emigrierten jemenitische Juden zum kleineren Teil auch in die USA.

Zu den Lebensbereichen, in denen jemenitische Juden in Israel einen herausragenden Beitrag geleistet haben, gehört Musik. Alle drei bisherigen israelischen Sieger des Eurovision Song Contest – Yizhar Cohen, Gali Atari und Dana International – haben jemenitische Wurzeln. wst

Надёжное прибежище

Акция по вывозу йеменских евреев в Израиль завершена или, по крайней мере, почти завершена

В прошлом месяце практически завершилась ещё одна глава многовековой истории евреев в арабских странах. В ходе спасательной акции Сохнут вывез в Израиль 19 евреев из Йемена. По информации Сохнута, речь идёт о последних евреях, желавших покинуть эту страну, расположенную на юге Аравийского полуострова. Таким образом, завершилась многолетняя секретная операция, в рамках которой в Израиль было вывезено около 200 йеменских евреев, ставшая теперь достоянием широкой общественности.

Новоприбывшие были размещены в центре абсорбции в Беэр-Шеве, где их встречали уже живущие в Израиле родственники и друзья. Новых репатриантов из Йемена приветствовал и израильский премьер-министр Биньямин Нетаньяху.

После окончания операции с неё была снята завеса секретности, так что прибытие последней группы иммигрантов вызвало широкий резонанс в израильских СМИ. Хотя иммигранты и не привезли с собой никаких материальных ценностей, однако в их багаже было редкое сокровище: свиток Торы, возраст которого оценивается в 500 – 800 лет. Этот свиток тоже стал темой многочисленных статей и фотографий.

Гражданская война, разразившаяся в Йемене в 2015 году, привела к ухудшению и без того тяжёлого положения малочисленного еврейского сообщества этой страны. Поэтому большинство из тех, кто до сих пор не желал покидать Йемен, приняли решение искать надёжное прибежище в Израиле. После прибытия последней группы Сохнут заявил, что в Йемене ещё остаётся около 50 евреев. По данным этой организации, 40 из них проживают в столице страны Сане в закрытом жилом комплексе недалеко от американского посольства и находятся под защитой йеменских властей.

Евреи Йемена сохранили древние обычаи и традиции, которые с течением времени исчезли в других странах.

Однако пока неизвестно, будет ли их решение остаться в Йемене окончательным. Так, в СМИ появилось сообщение, что оставшиеся евреи всё же подумывают о переезде в Израиль. Этому способствует и то, что они опасаются утраты своей еврейской идентичности. В свою очередь, Сохнут подчеркнул, что и в будущем будет оказывать помощь любому еврею, желающему переехать из Йемена в Израиль.

Евреи живут в Йемене с доисламских времён. Согласно одной из гипотез, еврейские купцы из Вавилонии и Персии бывали в Йемене ещё во времена Второго Храма. Сначала они приезжали туда в качестве странствующих торговцев, а затем стали селиться в этой стране. Евреи Йемена, жившие под властью мусульман, часто подвергались дискриминации, преследованиям и насильственному обращению в ислам. Несмотря на это, они вели насыщенную религиозную жизнь. Существуя в условиях почти полной изоляции, евреи Йемена сохранили древние обычаи и традиции, которые с течением времени исчезли в других странах. После возникновения Государства Израиль большинство йеменских евреев эмигрировало в эту страну. Однако небольшая их часть переехала в США.

К сферам деятельности, в которых йеменские евреи добились в Израиле выдающихся успехов, относится музыка. Все три израильских победителя конкурса песни «Евровидение»: Изхар Коэн, Гали Атари и Дана Интернешнл – имеют йеменские корни. wst

Wer Wann Wo – Kulturtermine im Mai 2016

Mincha Konzert mit den Drei Kantoren
Sonntag, 15. Mai 2016, Liberale Jüdische Gemeinde Hannover, 17 Uhr
Fuhsestr. 6, 30419 Hannover

Sonntag, 29. Mai 2016, Jüdische Gemeinde Herford, 16 Uhr
Komturstr. 21, 32052 Herford

Puppentheater „Die Bubales“
Donnerstag, 26. Mai 2016, Synagogengemeinde Potsdam
Hans-Thoma-Str. 2, 14467 Potsdam

Theaterprojekt „Scherben“ nach Arthur Miller
Sonntag, 8. Mai 2016, Jüdische Gemeinde Trier, 15 Uhr
Kaiserstr. 25, 54290 Trier

Maria Azova & Adi Bar: „Kinor David“
Sonntag, 22. Mai 2016, Jüdische Gemeinde Krefeld, 18 Uhr
Wiedstr. 17, 47799 Krefeld

Tuvia Navon (Klavier)
Montag, 9. Mai 2016, Jüdische Gemeinde Hanau, 15 Uhr
Wilhelmstr. 11a, 63450 Hanau

Sonntag, 22. Mai 2016, Liberale Jüdische Gemeinde Hamburg, 16 Uhr
St. Anschar zu Eppendorf, Tarpenbekstr. 107, 20251 Hamburg

Sonntag, 29. Mai 2016, Synagogengemeinde Bonn, 18 Uhr
Tempelstr. 2–4, 53113 Bonn

Arpeggiato
Sonntag, 22. Mai 2016, Jüdische Gemeinde Gießen
Burggraben 6, 35390 Gießen

Trio Yas
Donnerstag, 12. Mai 2016, Jüdische Gemeinde Gelsenkirchen, 18 Uhr
Georgstr. 2, 45879 Gelsenkirchen

Eden Holan & Eyal Lovett
Mittwoch, 11. Mai 2016, Synagogengemeinde Köln, 20 Uhr
Roonstr. 50, 50674 Köln

Donnerstag, 12. Mai 2016, Jüdische Gemeinde Hagen, 17 Uhr
Potthofstr. 14–16, 58095 Hagen

Aletchko
Sonntag, 22. Mai 2016, Jüdische Gemeinde Königs Wusterhausen, 18 Uhr
Am Funkerberg, Sendehaus 1, 15711 Königs Wusterhausen

Dienstag, 31. Mai 2016, Jüdische Gemeinde Braunschweig, 19 Uhr
Steinstr. 4, 38100 Braunschweig

Kol Colé
Sonntag, 8. Mai 2016, Israelitische Kultusgemeinde Würzburg, 16 Uhr
Kulturzentrum Shalom Europa, Valentin-Becker-Str. 11, 97072 Würzburg

La Roche Quartett: „Jewish Broadway“
Donnerstag, 12. Mai 2016, Jüdische Gemeinde Paderborn, 19 Uhr
Westfalenkolleg, Fürstenweg 17b, 33102 Paderborn

Pablo Quintanilla (Violine) und Roman Yuispey (Akkordeon)
Sonntag, 8. Mai 2016, Jüdische Kultusgemeinde Koblenz, 15 Uhr
Schlachthofstr. 5/Schwerzstr. 14, 56073 Koblenz

Sonntag, 29. Mai 2016, Jüdische Gemeinde Hameln, 15 Uhr
Bürenstr./Synagogenplatz 1, 31785 Hameln

Merav Barnea „Israeli Love – Liebeslieder aus Israel“
Sonntag, 15. Mai 2016, Jüdische Gemeinde Aachen, 16 Uhr
Synagogenplatz 23, 52062 Aachen

Sharon Brauner & Karsten Troyke
Donnerstag, 12. Mai 2016, Jüdische Kultusgemeinde Heidelberg, 19 Uhr
Häusserstr. 10–12, 69115 Heidelberg

Benni Goodman Revival Band
Sonntag, 8. Mai 2016, Jüdische Gemeinde Landkreis Oberhavel, 16 Uhr
Orangerie am Schlosspark, Kanalstr. 26a, 16515 Oranienburg

Alex Jacobowitz (Marimba)
Donnerstag, 12. Mai 2016, Jüdische Gemeinde Bremen
Schwachhauser Heerstr. 117, 28211 Bremen

Duo Allegro
Montag, 9. Mai 2016, Jüdische Gemeinde Dessau, 15 Uhr
Konzert für den Frieden, Kantorstr. 3, 06842 Dessau

„Das Bier ist der Wein dieses Landes“

Münchner Ausstellung widmet sich der Rolle von Juden in der Geschichte des bayerischen Bierbrauens

Von Rozsika Farkas

Das wahrscheinlich berühmteste Gasthaus der Welt ist das Münchner Hofbräuhaus, eine der bekanntesten Biermarken heißt Löwenbräu. Beide gehören zu den wichtigsten Wahrzeichen Bayerns. Auch generell ist Bier ein urbayerisches und Ur-Münchner Thema.

Das bedeutet aber nicht, dass die Bayern die ersten Bierbrauer der Welt waren. Neuesten Hypothesen zufolge ist Bier schon 9000 Jahre alt. Auch die antiken Israeliten brauten Bier, lange bevor die Bajuwaren das erlernten. Bei Bier gibt es aber auch jüdisch-bayerische Gemeinsamkeiten. Speziell die Rolle von Juden in der bayerischen und Münchner Braugeschichte ist Thema der im Münchner Jüdischen Museum zu sehenden Ausstellung „Bier ist der Wein dieses Landes. Jüdische Braugeschichten“.

Der Ausstellungstitel bezieht sich auf eine Geschichte aus dem Talmud: Ein Rabbiner war einst zu Gast bei einer Familie und sollte den Segen sprechen. Dazu hätte der Rabbi nach den Regeln Wein zur Hand haben müssen. Die Familie hatte aber nur Bier im Haus. Nach einigem Hin-und-her-Überlegen entschied der Schriftgelehrte schließlich: Wo es keinen Wein gibt, sondern Bier das wichtigste Getränk einer Gegend darstellt, ist es statthaft, den Segen auch über Bier zu sprechen. Ein Gleiches könnte fürs südliche Bayern gelten, wo es früher ebenfalls leichter war, an Bier zu kommen als an Wein.

Den Anlass für die Ausstellung bietet ein Jubiläum: Seit 500 Jahren halten die Bayern ihr Reinheitsgebot hoch, das längst in ganz Deutschland gilt und das besagt, dass nur Hopfen, Malz, Wasser und Hefe für die Bierherstellung Verwendung finden dürfen. Das Schöne aus jüdischer Sicht: Damit ist Bier auch gleich koscher. In jedem Fall beteiligten sich Juden jahrhundertelang rege am Brauwesen in Deutschland. Das betraf das Rohmaterial – im Hopfenhandel etwa waren so viele Juden aktiv, dass das Geschäft an hohen jüdischen Feiertagen mehr oder weniger zum Erliegen kam – ebenso wie Herstellung der teilweise höchst kunstvollen Trinkgefäße, aus denen das fertige Produkt genossen wurde.

Made in Israel: „Herzl-Bier“ bei der Münchner Ausstellung. Rechts: der Brauerstern in verschiedenen Ausführungen | Fotos: R. Farkas

Jüdische Bierkrugveredler schufen mit Zinndeckeln versehene, gravierte, bemalte und mit Reliefs verzierte Bierseidel aus Steingut oder Glas, auch mal in Form der Frauentürme oder des Münchner Kindls. Vertrieben wurden sie vornehmlich in kleinen Läden rund um den Marienplatz von ebenfalls jüdischen Händlern. Museumschef Bernhard Purin hat für die Ausstellung eine stattliche Auswahl solcher Trinkgefäße zusammengetragen.

Als Bierbrauer betätigten sich nur wenige Juden, die aber mit Erfolg wie in der Schlossbrauerei Hirsch in Planegg oder, spektakulärstes Beispiel, bei Löwenbräu: Das prominente Brauhaus war von 1921 bis 1935 im Besitz der Familie Schülein. Josef Schülein war aus Franken nach München gekommen, dort übernahm er 1895 die angeschlagene Unionsbrauerei und gründete die Unionsbrauerei Schülein & Cie. Die wirtschaftete so erfolgreich, dass sie 1904 die Münchner Kindl AG übernehmen und 1912 die Schlossbrauerei Kaltenberg dazukaufen konnte. Größter Coup war die Fusion mit der Löwenbräu AG, in der die Schüleins der stärkere Partner waren, aber den Markennamen Löwenbräu beibehielten.

> **Die Naziherrschaft** beendete die bayerisch-jüdische Biergemeinschaft.

Bis 1935 war Josefs Sohn Hermann Generaldirektor des Bierkonzerns, dann musste er auf Druck der Nazis seine Position räumen. Allerdings wurde er später als Bierbrauer in den USA erfolgreich, blieb aber seiner ehemaligen Heimatstadt München eng verbunden. Tragisch war dagegen das Schicksal des Aufsichtsratsvorsitzenden der Löwenbräu AG, Dr. Jakob Schulmann. Er wurde genötigt, sein Anwesen an der Schwabinger Leopoldstraße „unentgeltlich“ dem SA-Hauptsturmbannführer Hans Wegner, Leiter der „Arisierungsstelle“, zu überlassen. Wenige Monate danach nahm Schulmann sich das Leben.

So beendete die Naziherrschaft eine bayerisch-jüdische Biergemeinschaft, die übrigens auf geheimnisvolle Weise durch ein gemeinsames Symbol verbunden ist: Das Zunftzeichen der Brauer, der Zoigl oder Zeigl (Brauerstern), ist identisch mit dem Davidstern. Wie es dazu kam, kann auch die Münchner Ausstellung nicht erklären.

Eine erstaunliche Erneuerung in Sachen Bierkultur findet aktuell in Israel statt. Goldstar und Maccabi – auf diese beiden Marken beschränkte sich das Angebot die längste Zeit. Aber in den letzten Jahren hat die Craft-Beer-Bewegung, die in Mikrobrauereien nach alter Handwerkertradition Bier herstellt, Fuß gefasst. An die 40 Kleinstbrauereien gibt es in Israel inzwischen – eine davon ist der Herzl Beer Workshop von Itai Gutman und Maor Helfman, die als einzige innerhalb der Stadtgrenzen von Jerusalem Bier brauen. Die beiden Männer sind nun nach Bayern gekommen, um in Unterschleißheim bei München mit der dortigen Crew Republic, ebenfalls eine kleine Brauerei, für die Ausstellung den „Collaboration Brew“ herzustellen, ein angenehm süffiges, warm vergorenes Lagerbier. Während der Ausstellung, die bis zum 8. Januar 2017 zu sehen ist, wird es in der Museums-Cafeteria ausgeschenkt in Gläsern, die ebenfalls für diesen Anlass kreiert wurden.

Zu der Ausstellung ist im Volk Verlag ein großformatiger Katalog erschienen, der weiterführende Einblicke in das Thema bietet.

«Пиво – вино сей земли»

В Мюнхене проходит выставка, посвящённая роли евреев в истории пивоварения в Баварии

Рожика Фаркаш

Вероятно, самая знаменитая пивная в мире – это мюнхенский «Хофбройхаус», а одна из самых известных марок пива – «Лёвенброй». Они входят в число самых важных символов Баварии. И вообще, пиво – это традиционный атрибут Баварии и Мюнхена.

Однако это не означает, что баварцы были первыми пивоварами в мире. Согласно новейшим гипотезам, пиво существует уже 9000 лет. Так, например, древние израильтяне варили пиво задолго до того, как это научились делать баварцы. Евреи сыграли немаловажную роль и в истории пивоварения в Баварии и Мюнхене. Этой теме посвящена проходящая в Мюнхенском еврейском музее выставка «Пиво – вино сей земли. Евреи и пивоварение».

Название выставки отсылает нас к одному из талмудических рассказов, в котором повествуется о том, как одна семья попросила гостившего у неё раввина произнести благословение. Для этого раввину требовалось вино, однако в доме было только пиво. Поразмышляв, раввин решил, что там, где главным напитком является не вино, а пиво, можно произносить благословение и над ним. Это правило было бы вполне применимо и к Южной Баварии, где, во всяком случае, раньше, легче было найти пиво, чем вино.

Выставка приурочена к 500-летнему юбилею баварского закона о чистоте пива, который уже давно действует по всей Германии и гласит, что при изготовлении пива разрешено использовать лишь хмель, солод, воду и дрожжи. Для евреев этот закон очень удобен, потому что благодаря ему пиво считается кошерным. Так или иначе, евреи на протяжении веков принимали активное участие в пивоварении в Германии. Это касалось как сырья (например, евреи играли в торговле хмелем такую важную роль, что она практически полностью замирала во время Высоких праздников), так и производства зачастую очень искусно выполненных сосудов, из которых пили пиво. Еврейские мастера изготавливали керамические и стеклянные пивные кружки с цинковыми крышками, украшенные гравировкой, росписью и рельефами, иногда в форме башен собора Фрауэнкирхе или символа Мюнхена – «Мюнхнер Киндл». Они продавались в основном в маленьких лавках на площади Мариенплац, также принадлежавших евреям. Директор музея Бернхард Пурин включил в экспозицию внушительное количество этих кружек.

> **Древние израильтяне** варили пиво задолго до того, как это научились делать баварцы.

Пивоварением занимались лишь немногие евреи, однако делали они это успешно. В качестве примера можно назвать пивоварню «Шлосбрауэрай Хирш» в городе Планегг и знаменитую пивоварню «Лёвенброй», которая с 1921 по 1935 год принадлежала семье Шюляйн. В 1895 году переехавший в Мюнхен из Франконии Йозеф Шюляйн перенял испытывавшую финансовые трудности пивоварню «Унионсбрауэрай» и учредил «Унионсбрауэрай Шюляйн и Ко». Дела этой фирмы шли столь успешно, что в 1904 году она смогла перенять пивоварню «Мюнхнер Киндл АГ», а в 1912 году – пивоварню «Шлосбрауэрай Кальтенберг». Самым большим успехом стало слияние с пивоварней «Лёвенброй АГ». Хотя в новой фирме семья Шюляйн была более сильным партнёром, она сохранила название «Лёвенброй».

До 1935 года генеральным директором фирмы был сын Йозефа Шюляйна Герман, однако затем нацисты вынудили его покинуть этот пост. Позже он эмигрировал в США, где основал успешную пивоварню. Несмотря ни на что, он всегда чувствовал тесную связь со своим родным городом, Мюнхеном. А вот судьба главы наблюдательного совета «Лёвенброй АГ» д-ра Якоба Шульмана сложилась трагически. Его заставили «безвозмездно» передать свой дом на улице Леопольдштрассе в мюнхенском районе Швабинг главе управления аризации хауптштурмбаннфюреру СА Хансу Вегнеру. Через несколько месяцев после этого Шульман покончил с собой.

Так нацисты положили конец участию евреев в пивоваренном деле в Баварии. При этом любопытно, что евреев и баварских пивоваров таинственным образом объединяет общий символ: знак гильдии пивоваров, «цойгл» или «цайгл» (звезда пивоваров), идентичен звезде Давида. Почему это так, не может объяснить и выставка в Мюнхене.

Удивительные изменения происходят в настоящее время в области пивоварения в Израиле. Долгое время в этой стране существовало всего два сорта пива: «Голдстар» и «Маккаби». Однако в последние годы в Израиле появились мини-пивоварни, которые производят так называемое ремесленное пиво. В настоящее время существует уже около 40 таких мини-пивоварен, одна из которых, «Херцль бир воркшоп» Итая Гутмана и Маора Хельфмана, является единственной пивоварней в Иерусалиме. Недавно Гутман и Хельфман приехали в Баварию, чтобы вместе с расположенной в Унтершляйссхайме под Мюнхеном мини-пивоварней «Кру Рипаблик» специально для выставки в Мюнхенском еврейском музее варить приятное на вкус пиво тёплого брожения «Коллаборейшн бру». Во время выставки, которая продлится до 8 января 2017 года, это пиво можно попробовать в музейном кафетерии. Подаётся оно в бокалах, также специально изготовленных для выставки.

Дополнительно к выставке издательство «Фольк ферлаг» выпустило крупноформатный каталог, который содержит более подробную информацию по данной теме.

IMPRESSUM

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts
V.i.S.d.P.:
Daniel Botmann
Redaktion:
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon/Fax:
030 284456-0/-13
E-Mail: zukunft@zentralratdjuden.de
Gestaltung und Layout:
Mariette Junk, Kaya Deniz – WARENFORM
Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражем 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: G. Zielke
Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.
Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.